

A young man and woman are in a forest stream, gold panning. The woman is crouching, holding a green pan filled with water and small stones. The man is standing behind her, smiling and looking down at the pan. They are both wearing green rubber boots. The background shows a lush green forest and mountains in the distance.

ІНОК
едтеч
2

Валерий Кобозев

18+

Валерий Кобозев

Челнок Предтеч 2

«Автор»

2026

Кобозев В.

Челнок Предтеч 2 / В. Кобозев — «Автор», 2026

Мой поход на школьных каникулах на рыбалку закончился находкой космического корабля Предтеч. Как быть-то теперь? Отдать корабль государству? Искин корабля говорит, что не стоит с этим торопиться, иначе меня отправят в закрытую зону, чтобы не проболтался о нем, поскольку на нем столько технических новинок для нашего мира, что война между СССР и США может начаться за право обладания им. Попробую сам потихоньку внедрять эти новинки в жизнь Земли.

© Кобозев В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Диверсии в Тонкинском заливе	5
Глава 2	12
Морские мины	13
Каникулы	18
Глава 3	19
Вечеринка	19
Вьетнамские будни	24
Глава 4	26
Диверсия	26
Интерлюдия, авианосец «Кити Хок»	28
Второй этап диверсионной войны	30
Новые полигоны	32
Глава 5	33
Аян-Юрях	35
Июнь 1971	36
США	39
Глава 6	41
Полет на Луну	41
На Луне	43
Отдых на Мохо-Тани	47
Сан-Франциско	48
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Челнок Предтеч 2

Глава 1

Диверсии в Тонкинском заливе

Валера Погодин, мой друг и партнер, поделился со мной новостью – Черняеву, его бывшему преподавателю физики, он активировал нейросеть и теперь у нас есть в команде взрослый мужчина из Сусумана. Погодин рассказал ему и про челнок, и про межзвездный корабль «Пионер-873», про все наши возможности, про дроны-невидимки и искины.

Я тут же захотел с ним встретиться и обсудить его работу – это было не сложно сделать, мы пошли к нему домой.

- Здравствуйте Виктор Николаевич, вот привел нашего командира – представил меня Погодин. Мы поздоровались, присели к столу на кухне, Черняев угостил нас чаем.

- Виктор Николаевич, расскажите о своих навыках сами, что вам больше всего нравится – попросил я.

- Да биография у меня, откровенно говоря, непутевая. Мои родители – преподаватели вузов в Свердловске, дед – адмирал в отставке, живет во Владивостоке, видел меня продолжателем семейной традиции моряков, моя мать по-всякому не могла ее продолжать. Ну вот и постарался дедушка, да и я своим разгильдяйством помог ему в этом, в общем загребли меня после университета в армию, лейтенантом, «пиджаком». Я закончил физмат, по идее меня должны были забрать в ракетчики, такая у меня была военно-учетная специальность после военной кафедры. Но меня почему-то загребли не куда-то в ракетчики, а именно в ВМФ – дед постарался. На ракетный крейсер, типа там тоже ракетчики нужны. И опять же я попал не туда - в разведывательно-диверсионное подразделение ВМФ, познакомился уже во Владивостоке с одним майором, вроде бы просто беседовали с ним, водку пили. Тут опять что-то не так пошло, дед хотел, чтобы я на крейсере служил, а там на флоте были свои проблемы, и оказался я в подводниках-диверсантах, по протекции этого моего собутыльника-майора. Надо знать, с кем можно водку пить, а с кем не стоит... В общем я отбарабанил там три года, уволился в запас в звании старшего лейтенанта, командовал взводом таких же подводников-диверсантов. Квалифицированный подводный диверсант из меня получился хороший, и командовал взводом я тоже хорошо – не одну почетную грамоту получил за это. Ну а дальше куда было деваться? Служить я не хотел – не по мне была военная служба. Была – подчеркнул Черняев, взглянул на меня успокаивающе.

- Ну а дальше понеслось – женитьба, жизнь на квартире в Свердловске, вербовка на Колыму за длинным рублем, чтобы на кооперативную квартиру заработать. Уже тут, в Сусумане, развод случился у нас, поскольку длинный рубль тут же и тратился, а квартира на Материке превратилась в дым старых мечтаний. Осознав это, жена подала на развод и после него уехала на Материк к родителям. А я тут остался, поскольку идей у меня куда дальше двигаться не было, преподавал в школе физику, как и прежде, и вот через пять лет заболел раком – вот и все, кончилась моя биография. Инвалидность, увольнение с работы по инвалидности, доживание своей непутевой жизни. Ну а теперь, после спасения, готов выполнять любую работу. И даже в армии служить – сказал с улыбкой Черняев.

- Работу мы вам подберем по специальности Виктор Николаевич, а пока у меня есть предложение повоевать вам по вашей специальности – усмехнулся я, взглянув на Погодина.

- Я готов, но где у нас сейчас можно воевать? – удивился Черняев, взглянув на Погодина.

- Во Вьетнаме. Мы там с Валерой похулиганили немного, спалили три авианосца, и целый месяц янки не бомбили Вьетнам. Но потом они разработали противодиверсионную защиту – в радиусе десяти километров от своих кораблей они все катера и лодки разгоняют под угрозой уничтожения. Ведь нам надо маскировать наши нападения под вьетнамцев или китайцев, ну и никак не связывать с использованием неземных технологий. Вот мы с Валерой пока ничего придумать не смогли, как три этих авианосца удалить из Тонкинского залива – ответил я. – А тут вы оказывается квалифицированный подводный диверсант – может с этой стороны мы сможем ударить по авианосцам? Ну и после удара оставить следы, что именно подводные диверсанты их подорвали.

- Ну мне одному это будет трудно сделать. Но у меня сохранились контакты с солдатами и сержантами моего взвода, у нас была не совсем обычная служба, мы все вместе в аквалангах плавали, что командир, что рядовой. И не все бойцы из моего взвода нашли достойное место в гражданской жизни, кое-кто почти спился, кое-кто перебивается случайными заработками, имею ввиду, что часто меняет место работы. То есть пятерых бойцов из моего бывшего взвода точно можно будет привлечь к этой работе, они так и не обзавелись семьями и прочным положением на работе – перешел Черняев к конкретике.

- Хорошо, возьмете дрон, слетаете к ним, завербуете их к нам. Скажем пока в охрану, а там найдем им занятие. Пристрастие к зеленому змию нейросеть быстро излечит, может еще кого увидите, кого еще можно будет привлечь к работе у нас. Коммуникатор у вас имеется, звоните, будем согласовывать прием новых сотрудников. А пока за вами идея диверсионной операции – надо ведь как-то до авианосца добраться, в акваланге такое расстояние не проплывешь – ответил я.

- Хорошо, займусь этим – сказал Черняев. – Когда я смогу слетать на «Пионер-873»? Уж очень хочется посмотреть на это чудо своими глазами.

- Как мы соберемся туда, сообщим вам. Мы обычно только в выходные летаем из Сусумана, мы же еще школьники – улыбнулся я. – У вас когда следующая комиссия ВТЭК?

- Мне дали бессрочную инвалидность второй группы, ожидался перевод на первую группу, это врачи сами подают. Если не буду приходить на осмотры, то и не подадут документы – ответил Черняев.

- Мы можем устроить вас на работу в золотодобывающую артель на какую-нибудь должность, типа учетчика, чтобы у вас место работы было, если с вас снимут инвалидность, у меня с этим проблем нет – сказал я. – Так что можете смело отказываться от инвалидности.

- Пока подожду, не буду спешить с этим – ухмыльнулся Черняев. – Пусть хоть маленькая пенсия, но капает. Я два года на ней сидел, практически на макаронах с маргарином, и кашах. Раз в неделю себе позволял банку тушенки. Грех жаловаться конечно, но могли бы и больше платить пенсию.

- Дело ваше, вот вам подъемные пятьсот рублей, питайтесь теперь нормально. Зарплата у вас будет пока триста рублей в месяц – сказал я и мы попрощались.

Мы вышли из подъезда дома, где жил Черняев, Погодин спросил у меня: - Костя, у тебя денег-то надолго хватит? А то зарплата черняевского взвода их быстро съест.

- На корабле зарплата будет идти в кредитах, а их у меня очень много – улыбнулся я. – Ну и долларов у меня достаточно. Но ты прав, надо искать источник дохода в рублях, кроме золота – ответил я.

- Ну так после легализации они как раз попрут миллионами, девать некуда будет – усмехнулся Погодин.

- Ну с этим все понятно. Надо до этого еще дожить – ответил я.

Через неделю Черняев представил перед нами план операции по выведению из строя авианосцев США в Тонкинском заливе.

- Для подрыва авианосцев будем использовать мина типу «Лимпет», производства США или Великобритании. Их во всем мире производят, в 1971 году они использовались для подрыва пакистанских кораблей в портах Бангладеш. Мина имеет круглый корпус, заполненный взрывчатким веществом, и шесть магнитов, размещённых в основании. Вес мины — 6,5 кг, диаметр корпуса — 265 мм, высота — 120 мм. Для одного авианосца будет достаточно десяток таких мин, чтобы вывести его из боевого состава флота. Эти мины будут установлены в районе ходовых винтов, чтобы корабль потерял ход, и вдоль одного борта, чтобы затопить несколько отсеков, вызвав крен, недопустимый для взлёта и посадки самолетов.

- А мы не сможем повредить его так, чтобы его ремонт год занял? – спросил Погодин.

- Для потопления авианосца требуется минимум шесть тяжелых торпед, у каждой заряд взрывчатки полтонны. Реально мы можем с помощью этих мин только срезать ходовые винты – ответил Черняев. – Но их замена потребует не меньше месяца. Их же только на верфи можно сменить, в сухом доке.

- Ну а если мы эти мины будем использовать как детонаторы к мешкам со взрывчаткой? Набьем автомобильные камеры тротилом, обеспечим им нулевую плавучесть в соленой воде, закрепим рядом с миной? – спросил я.

- Это несомненной усилит удар, но ненамного. Торпеда «Кит» имеет 550 кг взрывчатки, их надо пять-шесть для поражения авианосца. Представьте сколько таких камер, весом по двадцать килограммов надо будет тащить к авианосцу – ответил Черняев. – Самый реальный путь – это подрыв винтов ночью, когда авианосец стоит на якоре и винты неподвижны.

- Но тогда самолеты все равно будут летать, даже с неподвижного авианосца – сказал Погодин.

- Авианосец при полетах движется с максимальной скоростью, чтобы облегчить взлет и посадку самолетов – сказал Черняев. – Хотя они могут летать и с неподвижного корабля. Но скорее всего не будут этого делать – авиакрыло переведут на другой авианосец, либо на базу. Но я бы уделил внимание кораблям снабжения, в первую очередь танкерам. Без авиатоплива самолеты не летают. Так что можно подорвать несколько танкеров и авианосец останется без горючего для самолетов.

- Это интересная идея, прошу вас проработать этот вариант. Может действительно стоит ударить по танкерам или по берегу, на котором находится нефтехранилище? – задал я новую задачу.

- Проще всего будет наносить удары по танкерам. Они практически не охраняются, идут строго по маршруту – не маневрируют. Установим мину в паре километров по пути следования корабля, и он наш – улыбнулся Черняев. – Американцы сами устанавливают мины у портов Вьетнама, а они могут срываться с якоря. Да и что – вьетнамцы тоже вполне могут их ставить, как и китайцы. Но лучше всего американские мины использовать, пусть думают, что на свои мины напоролись.

- Согласен с вами, сообщите какая техника вам для этого потребуется, чтобы следить за танкерами и подрывать их, Айк вам все предоставит. План первой операции предоставите мне на согласование – решил я.

Через неделю Черняев вылетел на первое боевое задание, на грузовике, в него было загружено десять мин типа Мк-52, это классические авиационные мины, которые использовались США для минирования судоходного канала в Хайфоне и его устья. Мы с Погодиным на шестиместном дроне парили в космосе над полем предстоящего боя.

Айк вывел нам на нейросети карту Тонкинского залива с кораблями, к ордеру, охраняющего трех авианосцев, двигалось около десяти танкеров, и примерно столько же двигались от них. Перегрузка топлива на авианосцы производилась в ночное время, когда авианосцы стояли на месте, поэтому ранним утром большинство танкеров двигалась на загрузку в порты, а к ордеру с авианосцами двигалась малочисленная группа, точнее десять одиночных танкеров, которые должны были к вечеру подойти к границами охраняемой зоны.

Грузовой дрон в режиме невидимости вышел вперед по ходу движения первого танкера и тихо опустил манипулятором в воду первую мину Mk-52. Через несколько минут она должна была взвестись и быть готовой подорвать любой корабль, который проплывет над ней. Грузовой дрон под управлением Черняева отлетел на несколько километров в сторону, и мы стали ждать результат. Через двадцать минут танкер подошел к месту установки мины, ожидаемо раздался взрыв, танкер после него загорелся и потерял ход.

- Цель поражена, перехожу к следующей – отпартовал Черняев и отправился к следующему танкеру, который находился в тридцати милях от первого пораженного корабля.

Через тридцать минут он установил очередную мину по ходу движения следующего танкера, еще полчаса и танкер подорвался, произошел разлив авиационного топлива, и оно вспыхнуло, захватив танкер и прилегающую акваторию. Танкер потерял ход, включились все его пожарные агрегаты, гася пожар.

- На сегодня достаточно – скомандовал я. – Сбросьте еще одну мину так, чтобы ее обнаружили американцы.

- Слушаюсь! – козырнул Черняев.

Но тут возразил Айк.

- Господин капитан, сбрасывать нашу мину без подрыва нельзя, ее тогда опознают как подделку! Это после взрыва невозможно установить, что это было – оригинал или подделка.

- Виктор Николаевич, отставить со сбросом мины – скомандовал я.

Мы вернулись в челнок и в кают-компаниях обсуждали результаты нашего рейда.

- Ежедневно по десятку танкеров подходят к этим трем авианосцам, нам надо установить блокаду, топить все танкеры, чтобы добиться успеха – высказался Черняев.

- Ну а как по вашему мнению, реально такого добиться имеющейся на Земле техникой? – спросил я.

- Хм, вряд ли – ответил Черняев после небольшой паузы.

- Вот вам и ответ на ваше предложение – усмехнулся я. – Нам надо имитировать действия Вьетнама или Китая в нападениях на суда США. Кстати, мы же эту мину можем поставить перед авианосцем точно также? В чем отличие?

- Такая мина особого вреда авианосцу не нанесет – так, встряхнет только – ответил Черняев. – Но может повредить винты.

- Давайте попробуем все-таки поставить эти мины в районе патрулирования авианосцев. Может такое встряхивание даст какой-то положительный эффект – приказал я.

- А что, если к такой мине прикрепить тонну взрывчатки? – предложил Погодин. – Чтобы она сдетонировала вместе с миной? Или поставить цепочку таких мин – через десять метров – они явно сдетонируют друг от друга!

- Могу предложить использовать мины Мк-25, у них заряд взрывчатки в два раза больше, полтонны. Вес мины девятьсот килограммов – сообщил Черняев. – Есть еще мины производства СССР и Китая, но они мало чем отличаются от американских в плане взрывчатки.

- Давайте Мк-25 будем использовать... А они есть во Вьетнаме? Айк – есть данные? – спросил я.

- Да, есть такие, на складах в Дананге – ответил Айк. – Их также массово ставили с самолетов для блокирования портов Вьетнама.

- Отлично, сделай их штук пятнадцать, по пять на авианосец. Грохнем их по очереди – приказал я. – А мы можем имитировать хищение этих мин со складов?

- Каждая мина весит тонну, в кармане не вынесешь – я услышал в ответе Айка усмешку.

- Ну а как тогда мы их легализуем? Нам же придется оставить на дне несколько штук для их идентификации американцами – спросил я.

- С этим-то проблем нет, они же их тысячами ставили в водах Вьетнама – ответил Айк. – Вьетнамцы могли их поставить на предохранитель и перевезти в другое место. Ну и подорвать их сами.

- А как они могли их перевезти в район патрулирования авианосцев? – задал вопрос Погодин. – Тонну на лодочке не перевезешь.

- С помощью воздушных мешков можно придать минам нулевую плавучесть в морской воде и спокойно тащить на буксире – ответил Айк.

- Но это касается одной мины, а мы хотим поставить их десятком и сразу – спросил Черняев.

- Можно поставить мины сразу за пределами района патрулирования, а потом единичным взрывами выгнать авианосцы в заминированный район – тут же предложил Айк. – Вот карта Тонкинского залива с районом патрулирования авианосцев. Вот тут можно подорвать авианосец, как вы подрывали танкеры, и они должны сразу уйти из этого района – сдвинуть его на север.

- Не будем мудрить. Значит поступим так. Подрываем все авианосцы утром, когда они начнут патрулирование спарками Мк-25. Одну вьетнамскую лодку оставим на плаву, у нее на буксире должна быть такая спарка Мк-25. Американцам сразу станет ясно, как их подорвали – решил я. – Будут замечания Айк? Может еще чего-нибудь добавить надо? У кого есть идеи?

- Придется в этой лодке оставить комплект для подводного плавания – это акваланг и компрессор для его набивки – выдал Черняев.

Глава 2

Свой ответ на мое предложение дал Айк, искусственный интеллект корабля Предтеч «Пионер-873».

- Да нет, замечаний нет, все нормально продумано, спаренная Мк-25 прорвет корпус авианосца и переломает там массу механизмов – ответил Айк. – Только надо будет эти мины взрывать точно посередине корпуса, в таком случае ущерб от их взрыва будет максимальным. Глубина моря в районе патрулирования авианосцев пятьдесят метров, можно будет с помощью этих же поплавков поднять ее на двадцать пять метров, и тогда ударная волна будет гораздо мощнее, хотя глубина пятьдесят метров для донной мины считается оптимальной.

- Не будем мудрствовать – поставим их на дно – решил я. – Когда будут готовы Мк-25?

- Завтра к вечеру – ответил Айк. – Я их лучше собираю у побережья Вьетнама.

- Надо сделать их штук пятьдесят, и таких спарок набросать по всей акватории района патрулирования. Иначе достоверности не будет – пять мин и три авианосцев поражено – сказал я.

- Надо будет для достоверности использовать настоящие мины – настаивал Айк. - Иначе американские эксперты опознают подделку. Это после взрыва трудно установить – оригинал был или подделка. А для сравнения целых экземпляров нужны только оригиналы. Могу предложить андроидов для этой операции, им дышать не требуется. Глубина пятьдесят метров для них вполне доступна в легком водолазном костюме. Тем более все мины были сброшены у портов, там глубины еще меньше – предложил Айк.

- Принято, готовь пятьдесят спарок из оригинальных мин – отдал я распоряжение. – Когда будут готовы?

- Не раньше, чем через неделю – искать мины на дне придется неопределенное время – ответил Айк. – О готовности сразу сообщу.

- Помощь от людей требуется? От Черняева? – спросил я.

- Андроиды и мои дроны лучше справятся с этой работой. Им отдых не нужен – только зарядка аккумуляторов – ответил Айк.

- Так товарищи, откладываем следующий удар до завтра, опять нашей целью будет танкер – сказал я. – Виктор Николаевич, пока загрузите универсальную инженерную базу и осваивайте ее. Это для будущей работы, воевать нам в будущем не потребуется, по крайней мере я надеюсь на это.

На этом мы закончили совещание и вернулись в Сусуман, а там разошлись по своим квартирам.

Морские мины

Через неделю Айк сообщил, что уже найдено необходимое количество мин для проведения операции – его дроны быстро нашли мины в стальных корпусах на дне Тонкинского залива, грузовой дрон разместил их в акватории патрулирования авианосцев. Осталось их активировать – у них сработал предохранитель, который был рассчитан на 46 дней работы после погружения, который и их дезактивировал в заданные сроки. Дроны легко смогли эти мины снова активировать, в этом не было для них ничего сложного, теперь осталось только выдернуть из них чеку, и они вновь встанут на боевой взвод. При прохождении над ними достаточно большого корабля они взорвутся. Айк предоставил нам схемы движения авианосцев по Тонкинскому заливу, их было не так много вариантов. 11 февраля более 100 самолётов с авианосцев «Коралл Си», «Хэнкока» и «Рейнджера» атаковали военную базу в Чан Хоа, маршруты их движения были положены на карту для расчетов минных полей.

Наших пятидесяти спарок в принципе хватило бы перекрыть все пути следования этих кораблей. Но Айк, да и Черняев сразу сказали, что после первого взрыва авианосцы и весь ордер встанет, будут ждать прихода тральщиков, которые прочешут всю акваторию патрулирования. Поэтому сделали, как и планировали, разместили эти мины как полосу заграждения в северной части зоны патрулирования авианосцев – просто поближе к берегам Вьетнама и Китая. Мины поставили в ряд через километр, а наши боевые экземпляры установим точно по пути следования авианосцев. Вот после взрывов и пусть обнаруживают остальные пятьдесят спарок мин Мк-25, и ужасаются возможным последствиям, мы их всех активируем.

На это дело у нас ушло две недели, на благо нашим дронам не требовался отдых, а только зарядка аккумуляторов. И вот смертельная ловушка для трех авианосцев была готова, можно было начинать охоту на них. Я дал команду Айку провести детальную разведку маршрутов движения авианосцев, системы противодействия различным угрозам. Все-таки надо было знать хорошо о планах противника, чтобы наши усилия по созданию ловушки не пропали зря. Тут еще Черняев предложил использовать китайский опыт, в большей степени это была показуха конечно, но идея была стоящей, чтобы попробовать ее реализовать. В рекламных роликах про НОАК – Народно-Освободительную Армию Китая, были показаны действия саперов по минированию дорог. Например, дорога минировалась на протяжении нескольких километров, и когда по ней наступала воинская часть, то мины срабатывали все сразу, когда головная часть колонны наезжала на последний заминированный участок дороги. Вся воинская часть при этом уничтожалась одним махом.

- Константин Иванович, я предлагаю построить минные поля таким образом, чтобы, учитывая маршруты движения авианосцев, создать такое поле, что при одновременном подрыве этого минного поля весь ордер был поражен. Ну главное, что авианосец был поражен, а схема минного поля позволила это сделать. Координаты закладки мин нам точно известны, как и известны координаты авианосцев. При прохождении авианосца над миной дрон выдернет чеку и ее собственный взрыватель сработает в штатном режиме. А от этой мины сдетонируют все остальные мины в данном секторе. Такая схема более надежна, чем сброс мины по ходу движения авианосца. Эсминцы охраны постоянно следят за подводной обстановкой, и появление достаточно большого объекта под водой вызовет тревогу, поэтому авианосец могут просто остановить и заставить сменить курс – выдал Черняев.

- Ну а что Айк говорит по этому поводу? – спросил я.

- Айк перевел это на вас, сказал, что с вами надо обсудить этот вариант, он вполне работоспособен, как и прежний – ответил Черняев.

- Мне ваш вариант больше нравится, все-таки не надо рисковать, бросать мины перед авианосцем. И правда, еще со второй мировой войны на эсминцах стояли так называемые

айсики – сонары, которые обнаруживали подводные лодки и другие подводные объекты. Читал книжки про войну. Если наши дроны имеют защиту от обнаружения – систему маскировки, то сами мины ее не имеют, и их сразу обнаружат, как они попадут под воду. Я даю добро на этот вариант, теперь вам надо наложить сетку маршрутов патрулирования АУГ на сетку минного поля, чтобы они гарантированно пересекались, ну вы это и сами понимаете. У нас будет только одна попытка, после подрыва первого минного поля, остальные авианосцы могут уйти из района патрулирования – ответил я.

- Хорошо Константин Иванович, я проработаю этот вопрос с Айком, он сейчас ведет доразведку с помощью микро-дронов на капитанском мостике флагмана «Коралл Си» и на остальных авианосцах, а также на эсминцах, чтобы иметь точную информацию о маршруте движения авианосца и будут передавать их текущие координаты и вектор движения – ответил Черняев и мы попрощались.

На доразведку маршрутов движения ушло еще три дня – надо было выявить систему их создания. И она получилась для нас достаточно проблемной. Маршруты движения были разработаны в штабе ВМС США, причем их было двенадцать вариантов. И какой вариант будет в текущем дне решал адмирал флагмана. Вот так, нам узнать какой вариант маршрута будет на сегодня можно было только непосредственно на капитанском мостике флагмана на вечернем совещании.

После получения последних данных о маршруте на текущий день выяснилась неприятная для нас тонкость – авианосец вправе отклоняться от маршрута на один километр в ту или другую сторону. А у нас было всего пятьдесят спаренных мин на три авианосца. Это меняло всю нашу тактику.

- Как будем действовать господа? – спросил я Айку с Черняевым. – Что можете противопоставить таким изменениям маршрута следования кораблей?

- Надо удвоить количество мин, то есть разделить их, убрать спарки – ответил Черняев. – В таком случае частота установки мин увеличится в два раза, станет пятьдесят метров, что уже достаточно для подрыва мины.

- Но в этом случае, если корабль пройдет посередине, то взрывы с двух сторон корабля не повредят его, вызовут лишь небольшую встряску – ширина корпуса сорок один метр, и это на палубе, а корпус считай в два раза меньше – выдал Айк.

- И какие будут предложения? – спросил я.

- Я могу предложить переместить спарку с помощью дрона точно по курсу корабля за пять километров от него – предложил Айк. – За пять минут дрон уйдет на пять километров от мины, обеспечит свою безопасность. Остальные мины останутся на месте, и нет смысла их подрывать одновременно. Лучше оставить на следующий раз.

- Так дрон могут засечь сонары! – возразил Черняев.

- Сам дрон не засекут – у него защитное поле имеется, а вот перемещение мин – могут. Хотя мина как объект достаточно маленький для этого – ответил Айк. – Тем более, что переместить мину придется в пределах пятидесяти метров.

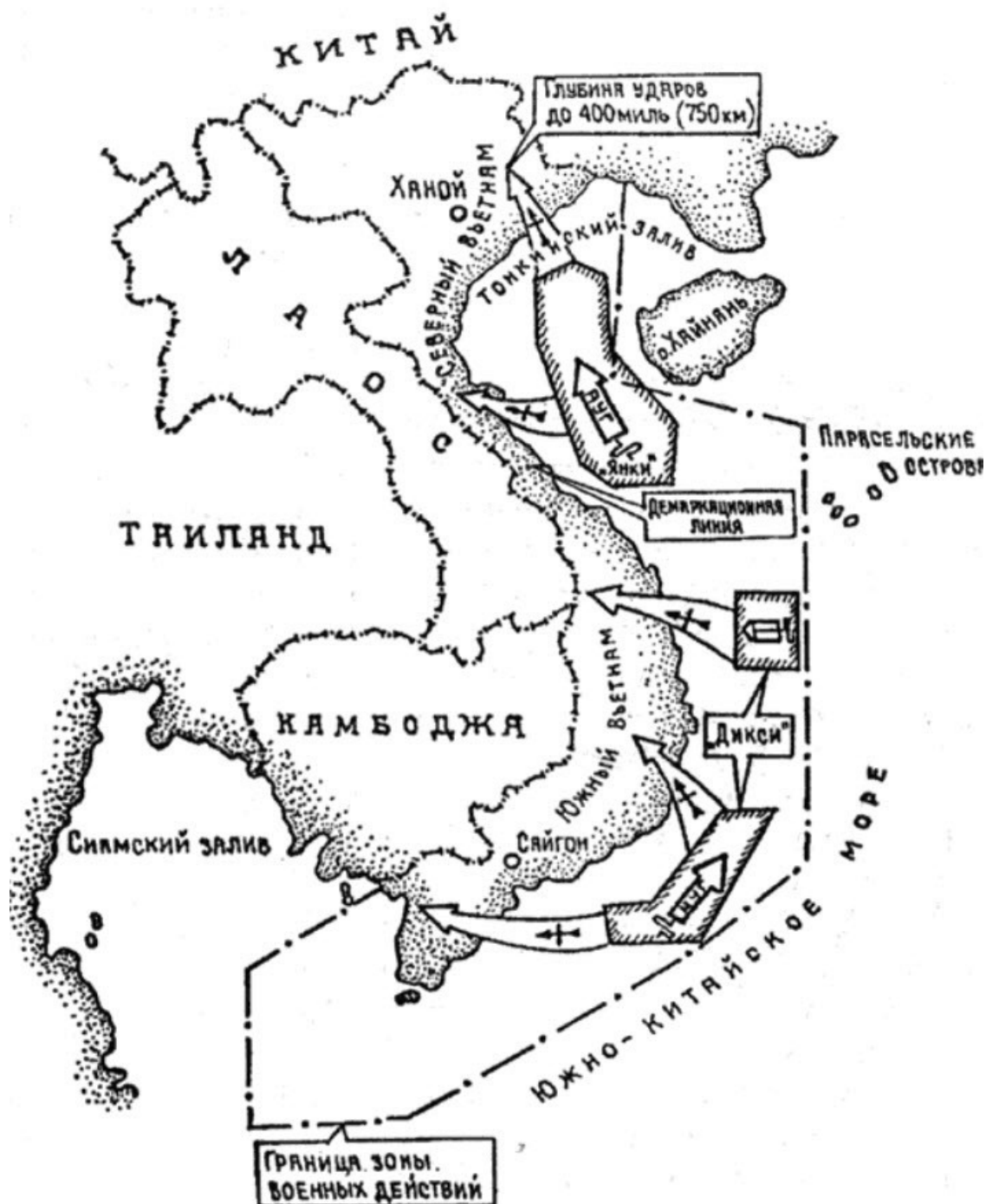
- Насчет следующего раза поясни – после первых взрывов наверняка вперед пустят тральщики – сказал я.

- Тральщики не смогут поднять мину, у них идет траление с помощью генератора магнитного и акустического поля, которые должны вызвать подрыв мин. А поскольку наши мины будут деактивированы, то их так не подорвать. Соответственно мы можем активировать их в нужный момент в следующий раз – пояснил Айк.

- Так они вызовут подводных пловцов для этого – возразил Черняев.

- Акватория достаточно большая, чтобы обследовать ее пловцами. В общем этими минами мы добавим проблем американцам – ответил Айк.

- Поскольку рабочих вариантов, кроме предложенных Айком нет, то принимаем его – решил я. – А то уже три недели на месте стоим.

- Сейчас наши минные поля установлены у северной оконечности острова Хайнань, я отправлю три дрона, каждый из которых будет следить за своим авианосцем – ответил Аик. – Они активируют, и переместят мины точно на линию следования кораблей.

- Ну действуйте! – отдал я приказ. Я же капитан, надо бы наверно себе другой чин придумать, например адмирал. Хотя это будет слишком. Вот Черняев меня называет по имени-отчеству, хотя я школьник. Но видит какой мощью я владею, и высказывает свое уважение

этим. Его еще претит называть меня «господин капитан», непривычный он к «господину», ему привычнее обращение «товарищ капитан» у нас. Но на корабле свои правила, ни к чему мне их менять.

Следующим утром я следил за военными действиями в Тонкинском заливе через нейросеть. Авианосцы вышли на боевое патрулирование, двинулись из южной части «Базы Янки» в северную. Протяженность этой зоны была не маленькая, триста шестьдесят километров. Поэтому ждать нам их придется часов пять, к полудню.

Но наше ожидание было вознаграждено – в час дня по местному времени авианосец «Коралл Си» нарвался на мину. Взрыв произошел по середине корабля, но немного левее по ходу движения. «Коралл Си» сразу сбросил ход, и остальные корабли его ордера начали замедлять ход. Остальные авианосцы продолжали следовать своими маршрутами, с отдалением друг от друга на двадцать миль. Маршрут «Коралл Си» был по центру зоны, остальные маршруты авианосцев были справа и слева от него по ходу движения.

Затем последовал взрыв авианосца «Хэнкок», шедшего ближе к острову Хайнань, и только после этого начал торможение авианосец «Рейнджер», но его нос все-таки успел попасть под нашу ловушку. После этого началась свистопляска в Тонкинском заливе в «Станции Янки», так называли этот район патрулирования американцы. Носились эсминцы, искали подводные лодки. Но быстро прекратили свою деятельность – видимо эксперты дали заключение о характере взрывов, что это были мины, а не торпеды. Вперед вышли тральщики и начали свой поиск.

- Я активировал десяток мин, чтобы их уничтожили тральщики – сообщил Айк. – Иначе не будет выглядеть достоверно подрыв трех авианосцев тремя минами.

- Согласен – кивнул я головой.

И действительно, через час была подорвана тральщиками одна мина по пути следования авианосца «Коралл Си», а затем еще семь мин в разных частях зоны патрулирования авианосцев. Полеты самолетов со всех авианосцев были остановлены, «Коралл Си» был выведен из строя надолго – у него было проломлено днище и затоплен один отсек, у него также было повреждено множество механизмов внутри корабля. Теперь его только на буксире можно было перегнать в порт для ремонта. Второй авианосец «Хенкок» также потерял ход, теперь его также будут буксировать в порт для ремонта. Лишь авианосец «Рейнджер» отделался небольшими повреждениями в носовой части и мог продолжать патрулирование. Нашу операцию можно было считать успешной – мы вывели из строя два авианосца. Целый день авианосец «Рейнджер» стоял на месте, полеты самолетов на нем были прекращены, пока тральщики очищали акваторию от мин. Потом на вертолете на него прибыла группа подводных пловцов, и они на тральщике отбыли в акваторию – видимо будут обследовать найденные мины на предмет принадлежности. По разговорам в рубке лидера, авианосца «Коралл Си», все моряки считали, что мины были установлены с подводной лодки. Теперь им надо было определить принадлежность мин к какой-то стране – Китаю или СССР. На следующий день определили страну производства этих мин – одна из мин была поднята на тральщик. Это была американская самолетная донная мина Mk-25, которые они тысячами разбрасывали у побережья Вьетнама. Загадка не была разгадана, для них было ясно, что эти мины не сами переместились в район патрулирования, а их туда привезли. Через сутки была найдена дрейфующая вьетнамская лодка с неисправным мотором, у которой на буксире была привязана эта мина Mk-25 с надувными автомобильными камерами, которые обеспечивали ей нулевую плавучесть, а в лодке были найдены акваланги и компрессор для их заправки.

Логическая цепочка была завершена – вьетнамцы постепенно перетаскивали эти мины на «Базу Янки» и активировали их в нужный момент. Были выработаны рекомендации – впереди ордера всегда пускать минные тральщики для очистки акватории патрулирования авианосцев от мин. Для нас этот путь ударов по авианосцам был закрыт на ближайший месяц, пока не спадет ажиотаж и тральщики не прекратят утюжить залив. На «Базу Янки» зашел авианосец «Мидуэй», и теперь уже с двух авианосцев самолеты США утюжили ДРВ. На подходе к этому району были авианосцы «Саратога» и «Китти Хок», так что Америка быстро восстанавливала свой ударный потенциал по Вьетнаму.

Надо было этот вопрос решать кардинально, но так, чтобы наше участие в его решении не засветить.

Каникулы

Март подошел к концу, начались каникулы, я полетел вместе с командой от Магаданской области на краевые соревнования по пулевой стрельбе в Хабаровск. Там я завоевал первое место по пулевой стрельбе из малокалиберной винтовки, как это и ожидалось мной и моим тренером, сюрпризов не было, за исключением стрельбы из пневматической винтовки – команда Магаданской области должна была выступить и в этом виде спорта.

Самое интересное, что у нас в Магаданской области из пневматических винтовок вообще не стреляли! В смысле спорта, конечно. Но в этом не было ничего сложного, мы быстро освоили спортивные пневматические винтовки, и я вновь занял первое место – все-таки это были соревнования школьников, а не опытных спортсменов. Мы с Мишкой Першиным стреляли из пневматического пистолета – тоже для нас была новинка, но мы не подкачали, заняли вторые и третьи места, все-таки отсутствие практики сказывается. Хабаровчанин Соколов занял первое место. Мне присвоили квалификацию мастера спорта по пулевой стрельбе из малокалиберной винтовки, мы с победой вернулись домой.

Глава 3

Вечеринка

По возвращению в Сусуман мы устроили вечеринку в снятой квартире со «стрельчи-хами», членами моей спортивной команды по стрельбе, которые были даже немного старше меня – так Погодин в шутку называл Веру и Лизу, но это, конечно, только, между нами. Я их еще в Хабаровске пригласил, предложил достойно отметить наши победы, как только вернемся в Сусуман – устроить вечеринку в тесном составе.

В этот раз девушки сами проявили инициативу познакомиться с нами поближе, они вели себе более смело, я бы даже сказал очень развязано, когда танцевали, то прижимаясь к нам всем телом – я чувствовал лобок Лизы на своем бедре, и видел, как Вера очень откровенно прижимается в Погодину, прямо виснет на нем. Я опустил свои руки на ягодицы Лизы – она только теснее прижалась ко мне после этого, я воспринял это как одобрение, и начал их нежно мять, Лиза тут же подставила свои губы, и мы слились в жарком поцелуе. Танец окончился, мы сели за стол, но Лиза села ко мне на колени, и Вера повторила тоже самое – села на колени к Погодину.

Лиза обвила мою шею руками и прильнула ко мне, подставляя свои губы для поцелуя. Я осторожно поцеловал ее, она пылко ответила. Мы с ней сначала долго и пылко целовались, она попутно расстегнула блузку почти до пупа, я расценил это как приглашение и стал ласкать ее груди, бедра, осмелел и запустил руку ей под юбку – она раскрывалась без стеснения, только еще с большей страстью целовалась со мной. У Погодина картина повторялась – мельком увидел. Я уже расстегнул блузку у Лизы до конца – она совершенно этого не стеснялась, ночнушки не ней не было, только бюстгальтер закрывал от меня ее груди, хотя я их уже смело мямил и через него.

- Подожди – сказала Лиза и двумя руками расстегнула застежку, освободив свои дыньки, я тут же сжал их в своих руках. Дальше свидание надо было продолжать в кровати, не на публике же нам раздеваться, и мы быстро разошлись по разным комнатам, чтобы не мешать друг другу.

Мы в спальне быстро переместились с Лизой в постель, она только спросила, когда я навалился на нее – Презервативы у тебя есть?

- У меня пока не может быть детей, презервативы нам не нужны – ответил я ей, стягивая с нее трусики.

Сразу стало видно, что сексуальный опыт у Лизы имеется, но куда ей тягаться с опытом Дика, да и я поднабрался практики с Ларисой и Леной. Через час мы насытились друг другом, нам нужен был перерыв.

Мы вышли с ней на кухню – там уже сидел Погодин с Верой. Шатенка была в одной ночной рубашке на голое тело и сидела на коленях у него, обвив его шею руками.

- Верка, дай человеку отдохнуть - сказала Лиза. Сама она оделась в легких халатик, который принесла с собой – видимо заранее планировала ночевку у меня.

- Это мой мужчина, что хочу с ним, то и делаю – сказала Вера со смешком, обнимая Погодина, но тем не менее пересела на стул.

У них уже развернулись нейросети, мы им споили наниты на первом свидании, но я не успел их активировать – сближение в этот раз началось слишком быстро и не по нашей инициативе. Я решил активировать их.

- Девушки, чтобы вы отдали, если я вам подарил лекарство для вечной молодости. Чтобы вы вот как сейчас выглядите, такими бы еще сто лет оставались и ничем не болели? – спросил я, усевшись за стол, Лиза села рядом.

- Я бы стала твоей вечной наложницей – засмеялась Лиза.

- И я бы тоже была бы твоей рабыней – вторила ей смеясь Вера.

- Ну а если серьезно – готовы работать на меня в таком случае всю жизнь? Разумеется, за нормальную зарплату? – спросил я. – Никаких обязательств по части личной жизни не будет. Будем или не будем мы любовниками – не имеет никакого значения. Такой вариант лучше?

Девушки засмеялись над моими словами – не принимали их всерьез.

- Костя, ты спрашиваешь серьезно о шутилом предложении? Ну какой ответ от нас ты хочешь получить? – улыбнулась Лиза.

- Конечно я согласна на такие условия – кто не согласится? Вечная молодость и здоровье в обмен на вечный трудовой договор – так? – уточнила Вера, она же готовилась стать экономистом.

- Да, именно так Вера – сказал я. – Лиза, а ты согласна на такие условия?

- Конечно, кто же не согласится на такое, только это несбыточная мечта – она развела руками.

- Ну тогда девочки заключаем такой контракт, под протокол – сказал я.

- Заключаем, мы согласны! – весело закричали девушки, смеясь.

- Ну тогда слушайте меня. Сейчас у вас будет развернута нейросеть, она обеспечит вас вечной молодостью и здоровьем. Но это не значит, что вы будете бессмертными – убить вас можно также, как и любого человека. Кое-какие травмы и внешние воздействия нейросеть блокирует, но возможности ее ограничены. Сейчас вы услышите голос у себя в голове – это как раз будет она, вашим постоянным помощникам во всех ваших делах – закончил я свою речь.

- Ой! – вскрикнула Вера.

- О-ё-ёй! – проговорила Лиза, хватаясь за голову.

Они помолчали, слушая своих искинов, потом перевели взгляды на меня.

- Так это была не шутка? – хором спросили они.

- Нет, не шутка. Вечная молодость и здоровье у вас в кармане, как и работа – улыбнулся я.

- А какая будет зарплата? – тут же задала практичный вопрос Вера.

- Оклад триста рублей – ответил я.

- Это с районным коэффициентом? – тут же спросила Вера.

- У вас это будет все вместе – ответил я. – Со временем, с ростом вашей квалификации и отдачи оклад будет повышаться. Ну как обычно, будете карьеру делать у меня.

- А что надо будет делать? – спросила Лиза.

- Для начала получить образование. Нам требуются инженеры, экономисты. Биологи пока нам не требуются, может в дальнейшем такая работа появится – ответил я.

- То есть мне надо будет поступать на инженерный факультет? – спросила Лиза.

- Нет, у меня все проще. Вам в нейросеть будет загружена инженерная база, в течение месяца она развернется. В течении этого месяца будет проходить профильное обучение и практику с помощью вашей нейросети. После развертывания инженерной базы пройдете месячную практику уже на корабле и сдадите экзамен Айку. Но это после окончания вашей учебы и выпускных экзаменов, пока вы школьники, отдыхайте от работы – улыбнулся я.

- Чертовщина какая-то – сказала Вера. – Объясни толком, что произошло.

- Извини Вера, не успел все вам рассказать. Слушайте девушки. Я наткнулся на космический корабль внеземной цивилизации, которая является прародителем нашей цивилизации, прилетел он сюда десять тысяч лет назад. Вследствие несчастного случая экипаж погиб, поэтому меня назначили капитаном этого космического корабля – начала я рассказывать свою историю, мой рассказ занял минут двадцать.

- Вот теперь я набираю свою команду инженеров и техников, чтобы поставить этот корабль на службу человечеству – закончил я.

- Вон оно что... - протянула Вера. – А что, если я не захочу работать на тебя?

- Ничего сложного – я просто отключу нейросеть и все дела. У тебя не будет личного доктора и вечной молодости. И можешь идти куда пожелаешь – ответил я.

- Хм, понятно. Понятно, что бесплатно ничего не бывает. Но хоть ты меня на слове не поймал насчет вечного рабства - усмехнулась Вера.

- А меня насчет вечной наложницы! – улыбнулась Лиза.

- Вечность в нашем случае не является абстрактным явлением, а очень даже прикладным. Захочешь быть моей любовницей – будешь, это не связано с нейросетью, а лишь с личными привязанностями – сказал я, глядя на Лизу.

- Я хочу быть твоей любовницей – сказала Лиза и забралась ко мне на колени, обнимая за шею.

- И я хочу быть твоей любовницей Валера! – с этими словами Вера села на колени к Погодину.

Наша вечеринка продолжилась, мы, помимо разговоров на кухне «про все и за жизнь», танцев и регулярного посещения спален, когда нам хотелось более тесного общения, мы обучили девушек пользоваться коммуникаторами.

На утро проводили девушек и улеглись спать – выспаться они нам не дали, ну или мы им. Вечер получился очень насыщенным, и мы так же провели почти всю ночь – находились темы для интересных разговоров, потом танцы, ну и конечно миловались в спальнях с девушками. К обеду выспались, позавтракали остатками вчерашнего ужина, сели думы думать – куда девчонку пристроить.

- Блин, в США уже их не повезешь, там Зоя и Лариса обитают – сказал Погодин со вздохом.

- Отправим на корабль после сдачи выпускных экзаменов – пусть получают образование – сказал я. – На это три месяца уйдет. А там видно будет. Возможно, там и оставим – будем радоваться визитам на корабль, когда по делу туда придется лететь. Дело – прежде всего.

Мы с Погодиным продолжали обсуждать наши задачи по набору команды.

- Надо продолжить набор команды, но надо прежде всего брать мужиков. С девчонками пора завязывать – уже по три любовницы на брата, спалиться можно легко – сказал Валера.

- Можно от половины любовниц отказаться – сказал я шутя.

- Вот именно, от половины. А человека пополам не поделить! Мне они все нравятся, каждая по-своему хороша – сказал Погодин с улыбкой. – И не надоедают – то с одной, то с другой. А то с третьей утешаешься!

- Ну да, ты прав... Пора завязывать с гаремом. Пополам они не делятся, и не знаю даже, от кого отказаться. С Ленкой у нас чистый секс, без сантиментов. Но она такая темпераментная! С ней здорово! С остальными тоже неплохо – каждая имеет свои прелести. А Лиза вообще умница, с ней просто общаться приятно.

- Ладно, я не говорю, что обязательно бросать кого-то из них надо. Просто нам не надо больше заводить любовниц, этих хватит с избытком. Давай вернемся к набору парней, какие будут идеи? – спросил Погодин, спросил он со вздохом.

- Из школьников – только белобилетников можем брать, иначе их станет разыскивать военкомат как уклонистов – сказал я.

- У нас в классе белые билеты у Гены Аборина по зрению и у Паши Пузикова – плоскостопие – сказал Погодин. – Надо попробовать узнать, как у них дела – в какие вузы они собираются поступать.

- Пошли друг мой Погодин, прогуляемся по городу, может чего и узнаем – сказал я.

- Да в школе все узнаем после каникул, где ты сейчас кого найдешь? – возразил Погодин и я согласился с ним.

- В десятом классе у троих ребят есть белые билеты – сказал Погодин. – Я в теме – сам белобилетник, вместе с ними комиссию проходил в военкомате.

- Кто это? – спросил я. – Вроде там все ребята крепкие.

- Бывает, что внешность обманчива. Никитин Илья, порок сердца, требуется операция, у нас их делают только в Москве, очередь на пять лет, доживет или нет – неизвестно. Суриков Саша – плоскостопие. Столбов Кирилл – зрение как у крота, прогрессирующая близорукость.

Суриков в вуз спокойно может поступить и работать по специальности после него, а остальным нет смысла. Так что два кандидата у нас точно есть – у них нет других вариантов.

- Понял, сам с ними поговоришь? – спросил я.

- Да, а впрочем, давай вместе. Я тут отработал сальто-мортале с места, вот продемонстрирую им силу твоего лекарства – ответил он.

- Лады, после каникул встретимся с ними и поговорим – согласился я.

Вьетнамские будни

В начале марта Черняев подготовил план следующих операций против авианосцев США, который бы позволил бы радикально решить вопрос с авианосцами в Тонкинском заливе.

- Вот смотрите, еще во вторую мировую войну итальянцы и немцы разработали так называемые катера-торпеды. Управлялись они дистанционно, ну скажем с другого катера по радио. Две разноцветные лампы на корме и носу катера давали понимание для оператора текущего направления движения такого катера. Мы можем заменить эти лампы примитивной системой наведения по магнитной массе, чтобы катер самостоятельно, и главное очень медленно, чтобы его не обнаружили акустики, двигался к авианосцу – предложил он. – Но мы катера заменим полупогруженными кораблями, ну или подводными торпедами, у них сверху будет воздухозаборник для ДВС.

- Ну как вы катер с ДВС заставите двигаться бесшумно? Или торпеду – они засекаются акустическими и по ним сразу открывается огонь из противоминной артиллерии – усмехнулся я. Мне Аик тут же подкинул информацию по этой теме.

- Мы его можем вывести на цель очень близко к кораблю и использовать для движения электромоторы и аккумуляторы, на них такой катер на малом ходу километров десять может пройти со скоростью три узла в час – ответил Черняев. – Электродвигатели и винты можно сделать низкооборотными для минимизации шума. Катер будет полностью погружен в воду, сверху будет торчать только антенна наведения. Да и ее можно будет убрать под воду при начале атаки. Такой катер может вести на буксире спарку мин Mk-25 и взорвать их непосредственно у борта корабля, лучше у кормы, чтобы повредить винты.

- А «Асдик» не засечет эту торпеду? – спросил я.

- Ну может конечно, но если разбросать источники помех, то не сможет. Источники помех – это газовые генераторы, обычно химические, где активное вещество взаимодействует с морской водой и выделяет газ, который своими пузырьками создает маскирующий шум. Это что-то типа дымовой шашки – ответил Черняев.

- У американцев во Вьетнаме есть такие генераторы помех? – спросил я.

- Есть конечно, там уже у них стоит флот.

- Вы знаете Виктор Николаевич, это все слишком мудрено для партизанской войны. Эти катера должны быть где-то быть изготовленными в Китае или во Вьетнаме. Но нет там таких возможностей, только в СССР их могут изготовить. И пловцов-подводников ни Вьетнам, ни Китай не имеют. А подставлять СССР в моих планах нет. Так что ищем другие варианты, делаем упор на диверсии, которые доступны подпольщикам и партизанам – отдал я распоряжение.

- Хорошо Константин Иванович, займусь этим вопросом – понурил голову Черняев.

- К авианосцам ежедневно уходят десятки танкеров и судов снабжения. А что если такой корабль превратить в брандер? – спросил я. – Это уже будет классическая диверсия. А если танкер заминировать, то он просто сожжет авианосец своим топливом!

- Что-то я сразу этого не сообразил! – обрадовался Черняев.

- Я тоже, Аик подсказал – признался я. – Он быстрее нас соображает, главное ему надо правильно поставить задачу.

- Я заминировать с помощью этих же мин Mk-52 танкер, а подорву их с помощью морской мины «Лимпет» с часовым механизмом – сказал Черняев с горящими глазами.

- Трудно будет рассчитать точное время подрыва – сказал я.

- Но мы можем подорвать мину с помощью дрона в нужный момент, а второй танкер подорвать на подходе – продемонстрировав неточность выставления времени подрыва – тут же нашелся Черняев.

- Годится такой вариант – согласился я. – Но два авианосца нам таким образом не подорвать. После такого случая все суда будут досматриваться в порту и перед швартовкой к авианосцу.

- Есть еще масса вариантов диверсий – оживился Черняев. – Можно даже танкеры не минировать. Суда снабжения постоянно пополняют запасы боеприпасов для авиакрыла – те же авиабомбы. Прикрепить к такой бомбе магнитную мину с часовым механизмом на сутки – и она взорвется в трюме авианосца, от нее сдетонируют другие мины!

- Идея очень хорошая – обрадовался и я. Тут действительно тихая диверсия, которая может быть сделана одним человеком. – Разрабатывайте детали, на каких складах готовят боеприпасы к отгрузке, как они хранятся на корабле снабжения, в общем надо найти место, где будет легче установить эту мину, да не одну.

- Взрыватели этих бомб обычно хранятся отдельно в закрытых ящиках, туда можно хоть черта засунуть – сказал Черняев.

- А ящики со взрывателями хранятся отдельно от бомб – возразил я.

Глава 4

Диверсия

Мы обсуждали, в какое место лучше заложить часовую мину, чтобы с гарантией подорвать ее так, чтобы нанести максимальный урон авианосцу.

- Взрыватели этих бомб обычно хранятся отдельно в закрытых ящиках, туда можно хоть черта засунуть – сказал Черняев.

- А ящики со взрывателями хранятся отдельно от бомб – возразил я.

- Теоретически да, есть такое наставление, но оно постоянно нарушается – ответил Черняев. – Если оснастим несколько ящиков, то точно хоть одна бомба, но сдетонирует.

- А если сделать часовую мину вместо взрывателя и засунуть ее внутрь авиабомбы? Тогда она точно сдетонирует – предложил я.

- Но это опять высокотехнологическое устройство должно быть – возразил Черняев.

- Как раз наоборот – химический замедлитель, очень компактная конструкция, можно даже самым ее не активировать, а сделать так, чтобы он сработал при попытке установить штатный взрыватель – предложил я, вспомнив истории с покушением на Гитлера, когда химический взрыватель был активирован непосредственно перед терактом. – Можно стеклянную ампулу с активным веществом туда поместить, как она будет раздавлена – раздастся взрыв.

- Точно, серная кислота в ампуле, сахар с динамитом рядом. Сахар загорится от серной кислоты и подорвет динамит! – обрадовался Черняев.

Айк тут же выдал мне его конструкцию, упростив его.

- Блин, какой примитив! – восхитился Черняев, рассмотрев конструкцию через нейросеть. Конструкция взрывателя представляла собой два склеенных между собой круглых пакета из алюминиевой фольги, в одном была бертолетова соль, а в другом кусок шашки динамита. При сдавливании пакета взрывалась бертолетова соль, от нее детонировал динамит, а уж от него основной заряд бомбы, да и взрыватель, который надавит на эту шашку. Пронести на склад такие взрыватели может даже ребенок, как и засунуть его на дно гнезда для взрывателя М904.

- Блин! Какая красота! А где возьмем бертолетову соль во Вьетнаме? – спросил Черняев.

- Хлопушки свободно продаются в Южном Вьетнаме, там любят салюты и фейерверки – ответил Айк. – В хлопушке шарик из бертолетовой соли со шнурком – дернешь за него, он взрывается, выбивает из хлопушки конфетти. Или если на него наступить – есть и такая у них забава – раскидать шарики, которые безопасно взрываются под ногами гостей.

- Отличный вариант, обнаружив их, американцы точно отнесут их изготовление и установку на агентов Вьетконга – обрадовался Погодин. – Такую штуку любой подпольщик может изготовить!

Эти взрыватели были быстро изготовлены Айком и испытаны на макетах авиационных бомб. Все они взрывались при установке штатного взрывателя М904 на три четверти глубины, а его полагается устанавливать на полную глубину. Для гарантии подрыва в такую мину ставили три шарика от хлопушек.

Мы наблюдали через нейросети, как наши дроны-птицы минируют бомбы на складе в Дананге. Дроны под видом голубей залетели в склад, там вообще-то их полно было и без нас. Пара голубей садилась вокруг минируемой бомбы для наблюдения за обстановкой, а пара минировала бомбу. Один из дронов манипуляторами выкручивал пластиковую крышку, закрывающую канал взрывателя, второй с помощью манипуляторов из-под крыльев точно уста-

навливал мину в канал взрывателя. Первый дрон после этого закручивал крышку на место. Потом четверка приступала к минированию следующей бомбы, подальше от заминированной.

Через неделю партия заминированных бомб со склада в Дананге поступила на авианосцы – наши дроны вели наблюдение за ней.

Интерлюдия, авианосец «Кити Хок»

Техник Джон Сильверст заканчивал смену – как только они снарядят это звено «Скайх-оков» в полет бомбить этих ненавистных комми, то пойдут отдыхать. Дан Борски и Уил Зум подвезли очередную авиабомбу Mk84 на тележке к снаряжаемому самолету, подняли ее с помощью подъемника тележки, Джон закрепил ее на пилонах самолета. Тележку убрали, осталось только вставить в эту малышку, весом около тонны, взрыватель M904 и работа будет закончена. Джон снял защитный колпачок с бомбы, закрывающий отверстие для взрывателя, открыл ящик со взрывателями, достал следующий и аккуратно установил его в отверстие бомбы. Затем он руками начал его вращать по часовой стрелке, взрыватель легко попал в резьбу и начал углубляться в корпус бомбы. Когда взрыватель погрузился в корпус бомбы на три четверти, его ход замедлился.

Mk84

- Опять смазки напихали уроды! Попробую так затянуть – сказал он ожидавших его друзьям.

- Да так оставь! Никто не заметит! – со смешком сказал Уил.

- Ну да, особенно пилот, который внимательно все осматривает перед полетом – буркнул Джон, доставая специальный ключ для затягивания взрывателей – их так и так в конце резьбы полагалось затягивать ключом.

Джон сделал один поворот ключа, другой – взрыватель пошел легче, он нажал на ключ для третьего оборота и мир вокруг взорвался, эта вспышка была последнее, что увидел в своей жизни Джон и его друзья.

На мостике авианосца «Мидуэй» тем временем наблюдали мощный взрыв на палубе авианосца «Китти Хок».

- Черт побери, что у них там случилось? – озабочился адмирал Гровс. – Липски, выясните, что там у них!

- Господин адмирал, у них вся палуба в огне – ответил Липски, отнимая бинокль от глаз. – Постоянные взрывы – видимо детонирует боезапас самолетов.

- Так, значит «Китти Хок» выбыл из игры надолго. Надо увеличить состав нашей части авиагруппы для сегодняшней атаки на этих чарли. Липски, готовьте еще четыре звена «Скайх-оков» для полета.

- Слушаюсь господин адмирал! – козырнул Липски и отправился выполнять приказ.

- Привет Грег! Что у тебя там творится? – адмирал связался по радиотелефону с командиром авианосца «Китти Хок» спустя час, когда взрывы на нем утихли.

- Господин адмирал! При снаряжении самолетов произошел самопроизвольный взрыв боеприпаса, бомбы Mk84, она весит две тысячи фунтов. От нее сдетонировали остальные две бомбы на этом самолете, а уж от них сдетонировали бомбы у всего звена. Ну а дальше вы представляете, что пошло – в каждом самолете по десять тонн топлива, ракеты. Вот и все – нет у меня авиакрыла, как и авианосца. Сейчас боремся с пожаром, по прогнозам за восемь часов должны с ним справиться, к нам идут спасатели – сообщил Грег.

- Готовься к отставке Грег. Потерю авианосца тебе не простят. Ты и меня подвел, как бы и мне не пришлось подавать в отставку – сказал адмирал. – Вот если бы это была диверсия, то это было бы за пределами нашей ответственности.

- Диверсия? Да какая на хрен диверсия? У нас знаешь же кто у нас служит! Сплошь наркоманы! С дуру треснул ключом по взрывателю, и мы лишились авианосца! – ответил Грег с отчаянием в голосе.

- Ты что, еще не понял, о чем я говорю? – спросил адмирал.

- А... - завис на минуту Грег. – Господин адмирал, это точно была диверсия! Чарли заминировали нам авиабомбу, и она взорвалась! Нет, точнее они доработали взрыватель так, чтобы он взорвался при установке в бомбу!

- Ну вот, соображаешь – с облегчением сказал адмирал. – Я дам команду проверить все взрыватели авиабомб, чтобы это не повторилось на других корабля... - окончание его фразы потонуло в мощном грохоте взрыва на палубе его авианосца.

- Бля! Ты прав! Уже у нас рвануло! - сказал адмирал и отключился. Он наблюдал с мостика, как взрывы один за другим сметали самолеты с палубы, фонтаны горящего керосина взлетали выше мостика. Сработала автоматическая система пожаротушения, но она мало чем могла помочь в такой ситуации. Единственное, что смог сделать адмирал, это запретить снаряжение авиабомб и прекратить полеты с двух других авианосцев, начать расследование инцидентов контрразведке.

Это расследование быстро принесло свои результаты – буквально к вечеру в некоторых авиабомбах были обнаружены закладки – небольшие пакетики с легко детонирующей взрывчаткой, которые взрывались при легком надавливании, которое происходит при завинчивании взрывателя M904 в бомбу. Саперы занялись обезвреживанием бомб на уцелевших авианосцах и была дана команда проверить все бомбы на предмет закладок в арсеналах на территории Южного Вьетнама.

Второй этап диверсионной войны

- Поздравляю Виктор Николаевич! Два авианосца мы с вами уничтожили, надо искать другие средства для диверсий. Теперь эти авиабомбы проверяют трижды перед тем, как установить в них взрыватели – поздравил я Черняева.

- Ну это в общем была ваша идея господин капитан – сказал Черняев с улыбкой.

- Обращайтесь ко мне по имени, когда мы не на официальных совещаниях – попросил я, хотя последнее его обращение по должности было им сделано от души, видимо признал во мне командира.

- Хорошо Константин Иванович – ответил Черняев.

- Надо придумывать следующий шаг, когда мы сможем также эффективно уничтожить авианосец – предложил я.

- Ну только минирование танкеров или судов снабжения – предложил Черняев. – С помощью американских мин Mk-52 или Mk-25.

- А как крепить мину-то? Она-то будет испытывать большую нагрузку при движении корабля, ее просто смоем – спросил я.

- Есть такое дело. Надо приваривать ее крепления к днищу корабля – ответил Черняев.

- Это можно сделать при проведении ремонтных работ.

- Ну вот опять требуется подрыв в точно назначенное время – сказал я.

- Сделать спарку таких мин на двух кораблях – подорвать их с задержкой – одну у авианосца, другую вдали от него – ответил Черняев.

- Давайте упростим задачу – мы же можем поставить небольшую магнитную мину с часовым механизмом на бомбу в трюме корабля снабжения. Это могут сделать портовые докеры – предложил я.

- Я придумал – надо установить на эту бомбу механизм неизвлекаемости! После установки бомбы на стеллаж корабля снабжения, прицепить к ней вот такое устройство, которое подорвет ее при попытке стронуть с места! Это будет что-то типа такого же пакетика со взрывчаткой! Липучкой приклеить ее к корпусу бомбы, а тонкий шнурок для подрыва привязать к стеллажу! – тут же предложил Черняев.

- Отличный вариант! – согласился я и перекинул задание Айку сделать такие взрывпакеты.

- За вами наблюдение за проведением погрузочно-разгрузочных работ, и когда наши дроны могут заложить такие пакеты под бомбы – приказал я Черняеву. – Как будет полная информация по этому поводу – заложите с помощью дронов взрывпакеты под бомбы.

Через неделю Черняев доложил, что взрывпакеты заложены в судно снабжения «Звезда-19», которое через сутки должно подойти к авианосцу «Саратога». Аик упростил конструкцию и применение этих взрывпакетов – их надо было закладывать опять в отверстие для установки взрывателя М904, который закрывала в транспортном положении пластиковая крышка. Взрывпакет представлял из себя обычную хлопушку с конфетти, в которой вместо конфетти находился динамит, а взрыватель стоял родной – шарик из бертолетовой соли, который подрывался, если дернуть нитку. Ну и еще была закладка – снаружи на леске был завязан узелок – если открыть крышку, то она дернет нитку и бомба взорвется. Тонкая прозрачная леска была вообще не заметна в темноте трюма, так что, если надумают проверять бомбы в трюме судна снабжения, они взорвутся. И вот из-под этой крышки выпускалась тонкая леска, которая привязывалась с большим провисанием к стеллажу, ну чтобы при болтанке в море этот взрыватель не сработал, а сработал только при съеме бомбы со стеллажа.

- Аик, а взрыв судна насколько серьезно повредит авианосец? – спросил я.

- В трюмах этого судна около ста пятидесяти тонн бомб, борт авианосца точно должен проломить такой взрыв. А это значит частичное затопление, сильный крен на один борт, который уже не исправишь затоплением других отсеков – выдал свой прогноз Айк.

- Виктор Николаевич, а зачем нам вообще нужна леска к стеллажу? Ведь можно дожидаться, когда эту крышку снимут на корабле? – спросил я.

- Но тогда будет взрыв одиночного боеприпаса, тогда как на корабле взорвутся все боеприпасы, все сто пятьдесят тонн, и ущерб для авианосца будет гораздо больше – ответил Черняев.

- Логично – согласился я.

В Тонкинском заливе осталось два авианосца, самолеты с которых бомбили Северный Вьетнам. Это «Саратога» и «Рейнджер», чудом уцелевший от нашей первой минной атаки. Заминированный корабль снабжения «Звезда-19» ночью подошел к «Рейнджеру», началась разгрузка боеприпасов. Рядом с ним стоял танкер «Холи Мару», с которого закачивалось топливо в танки авианосца. Рабочий процесс был в полном разгаре, и когда было разгружено четверть боезапаса прогремел мощный взрыв, который просто в клочья разнес судно снабжения, проломил огромную дыру в борту авианосца, в которую хлынула вода и горящее горючее с разбитого танкера. Вся окружающая акватория была залита горящим горючим с танкера, и авианосец, залитый им, также запылал и начал быстро погружаться в воду, кренясь на правый борт. С его палубы посыпались люди, самолеты, боеприпасы и различная техника – крен быстро достиг сорока градусов, капитан отдал приказ об эвакуации с корабля – два отсека были разрушены взрывом, корабль тонул. Только отсек в корме оставался на плаву, один из трех отсеков непотопляемости авианосца, но этого было недостаточно, чтобы ему удержаться на плаву. Через час авианосец уперся носом в грунт, и его горящая корма так и осталась на плаву, это спасло его от полного затопления – глубина в этом месте была около пятидесяти метров, а длина самого авианосца была двести тридцать четыре метра.

Я поздравил Черняева с успешно проведенной операцией и приказал оставить эту деятельность и заняться вербовкой кадров в свою команду. Мы нанесли США достаточно большой ущерб в их возможностях наносить авиационные удары по Вьетнаму, что должно приблизить успех на мирных переговорах в Париже.

Новые полигоны

На приисках в самом разгаре были вскрышные работы, погода уже позволяла ими заниматься. А мы с матерью обсуждали судьбу месторождения золота «Аян-Юрях-2», так мы его для себя обозначили, в котором я обнаружил россыпи на пять тонн драгоценного металла. По идее его надо было отдать Сусуман-золоту, такое крупное месторождение никакой артели не отдадут, но нам надо было что-то взамен от них получить. А вот что с них можно было взять – мы как раз и не могли придумать. Открытое мною месторождение на одну тонну золота они передали артели «Авангард» с перечислением нам доли за четверть добычи – то есть за две-сти пятьдесят тысяч рублей. Правда им пришлось занизить содержание золота при обследовании месторождения с моей помощью, иначе нельзя было по инструкции его артели отдавать с такими запасами золота. И вот как получить выгоду от передачи государственной организации Сусуман-золото большого месторождения мы пока с мамой придумать не могли. Организация Сусуман-золото нам ничего платить не могла, кроме зарплаты, а это нам было не интересно.

- Ма, давай обсудим этот вопрос непосредственно с ними – предложил я в конце концов, ничего путного не придумав.

- Да, пожалуй, начнем обсуждение с ними этого вопроса – что они могут нам предложить за это месторождение – согласилась мать. – Коли мы сами ничего не смогли придумать.

На следующий день такая встреча состоялась. Директор Сусуман-золота Прокофьев и главный геолог Манишев ждали нас в кабинете директора.

- Товарищи, давайте обсудим вопрос об открытии месторождения с запасами золота пять тонн, среднее содержание десять граммов на тонну – предложила мать, когда мы уселись с ней за столом у директора. – Вам интересно обсудить этот вопрос?

Глава 5

На следующий день состоялась наша встреча с директором Сусуман-золота Прокофьевым и главным геологом Манишевым в кабинете директора.

- Товарищи, давайте обсудим вопрос об открытии месторождения с запасами золота пять тонн, среднее содержание десять граммов на тонну – предложила моя мать, когда мы уселись с ней за столом у директора. – Вам интересно обсудить этот вопрос?

- О! – подскочил Семен Аркадьевич. – Это очень и очень для нас интересно! Да что там говорить! За это для нас будут и госнаграды и премии! Меня повысят, и я передо в Магадан, на мое место Сергей Петрович встанет, я тогда буду вас в Магадане прикрывать! И будем дальше успешно добывать золото на благо нашей страны, ну и нас самих тоже.

- Ну хотелось бы конкретики Семен Аркадьевич – попросил я. – Как это нас коснется.

- Надо подумать над этим... – вздохнул Прокофьев, понимая, что придется за это платить.

- То, что вы описали, к нам никакого отношения не имеет – улыбнулась мама.

- Может обсудим изменения доли в артели «Авангард»? – спросил я. – На новом месторождении?

- Блин, без ножа режете... – Прокофьев потер лицо руками.

- Придется им отдать все с этого месторождения – сказал Манишев. – Но договоримся на будущее, что вам будет идти четверть от добычи на других месторождениях, даром мы тоже работать не можем.

- Ну в принципе приемлемо. Артель мы будем расширять, старые россыпи она уже закончила промывать, может тогда и ваш участок ей отдадите? – предложил Прокофьев.

- Мы подумаем над этим вопросом – ответила мать. – Значит насчет доли мы договорились, с нового месторождения нам идет половина добычи или пятьсот тысяч рублей. И мне хотелось бы, чтобы сыну дали государственную награду за открытие этого месторождения, желательно орден. Вас же будут награждать? Вот и его подадите на награждение.

- Да, договорились, но с нашего участка вам ничего не причитается, там четыреста пятьдесят килограммов золота лежит. Вы там и так восемь килограммов золота уже добыли – напомнил Прокофьев с тяжелым вздохом.

Но я решил не останавливаться в своих планах разбогатеть, и сделал намек на непростую геологию этого месторождения.

- Золотой запас на новом месторождении примерно пять тонн, причем у этого месторождения два уровня – верхний бедный, глубина до трех метров, потом два метра пустая порода, а ниже идет богатый слой толщиной два метра, раз в десять концентрация выше. В верхнем содержание золота примерно десять граммов на тонну, а в нижнем до ста граммов на тонну грунта. Половина золота находится в верхнем слое, половина в нижнем – насколько эта информация может помочь нам увеличить наш доход? – спросил я с ироничной улыбкой.

После моего сообщения о сложном геологическом профиле расположения золота в новом месторождении с минуту стояла мертвая тишина в директорском кабинете.

- О! Охренеть! – не выдержал Прокофьев с выпученными глазами. – Это же полностью меняет дело! Да мы тут! Да мы! Ну мы намоём очень много золота – наконец он смог внятно выразить свою мысль. Мы с мамой переглянулись и улыбнулись, переведя это в «Да мы тут до хрена и до хрена бабок загребем!».

- Мы официально, то есть Сусуман-золото, переработаем верхний слой, а пустую выработку отдадим артели «Авангард», ваша доля будет четверть добычи! – тут же вступил в обсуждение его партнер Манишев. – Но на это уйдет года три, может даже и пять лет, пока верхний слой промоем полностью. Как я понимаю, нижний слой ведь не по всей площади располагается, коли концентрация в десять раз выше?

- Да, он раскидан по локациям, я их покажу вам, как дело до него дойдет – улыбнулся я.
– Но если вы будете его разрабатывать без моей карты, то в среднем получится десять граммов золота на тонну грунта.

- То есть вам с него достанется четверть добычи, это получается... Шестьсот двадцать пять тысяч рублей! – произнес Прокофьев с выпученными глазами. – Вы же миллионерами станете, и официально!

- Ну да, похоже на то – улыбнулась мама. – Но это произойдет лет через пять, вы же не будете торопиться с разработкой этого месторождения?

- Нет конечно, мы верхний слой будем года три минимум разрабатывать – ответил Прокофьев. – Потом год выработка постоит без дела, и только после этого ее передадут «Авангарду». А он ее не меньше пяти лет будет разрабатывать.

- Лучше с твоей картой конечно же разрабатывать это месторождение! На следующей неделе мы можем выехать на разметку вашего нового месторождения – сказал Манишев, переходя к конкретике.

- То есть получается, что мы начнем получать свою долю примерно через пять лет – подсчитала мама.

- Да, самое раннее через четыре года – подтвердил Прокофьев. – Но вы сами понимаете, что в таком деле торопиться не стоит. Быстрое обогащение привлекает пристальное внимание властей, а это ни нам, ни вам не надо. Купите себе большой дом на побережье Черного моря и будете наслаждаться жизнью, деньги на красивую жизнь к вам будут поступать от нас регулярно.

Аян-Юрях

На следующей неделе мы поехали на привычном нам вездеходе ЗиС-157 до Аян-Юряха, а после моста пересели на гусеничный вездеход, который доставил нас к месторождению. Там же недалеко, в трех километрах от месторождения, была и наша пещера с челноком. Мы ее уже достаточно расширили и челнок мог вылететь оттуда, но пока мы его не выводили из пещеры, только проверили, как он может подниматься над землей и двигаться – но делали это внутри пещеры.

Илья с командой размечал места для шурфов, своим ходом сюда шел караван с бульдозерами и буровой установкой на гусеничном ходу – мерзлый грунт для взятия проб проще было бурить, чем отогревать кострами и копать. Я, в соответствии с переданной картой, указывал места для бурения или шурфов, Манишев заносил все в журнал, до конца дня мы оконтурили это месторождение. После этого мы с Манишевым вернулись в Сусуман, а бригада осталась делать шурфы и контрольные промывки. Подошедшая техника будет готовить полигон под прииск – делать вскрышные работы.

Приехав в Сусуман, мы переделали соглашение о распределении дохода с артелью «Авангард» на половину добычи, заверили его в конторе Сусуман-золота. Теперь только осталось ждать завершения промывочного сезона, чтобы подвести его итоги. На текущие расходы денег у нас хватало с избытком, летом еще ожидалось крупные платежи от Ибрагима, мы с ним, с его артелью «Мальдяк-69» также подписали соглашение о распределении добычи, только там нам полагалось тридцать пять процентов добычи золота. За три года мы сможем целый миллион рублей заработать, и все легально! Жизнь прекрасна!

Но вот и инопланетный корабль дожидается своей очереди, и с ним надо что-то делать. У меня в руках несметные богатства наших предков, могу деньги грести лопатой уже на Земле, продавая карты месторождений золота или леча болезни нейросетями, продавая продление жизни. Совсем как средство Макрополуса.

Но просто набивать карманы цель не достойная настоящего человека, надо делать что-то полезное для своей страны, чтобы народу нашему легче жилось. Да и для планеты в целом, то есть для всего человечества тоже. Буду к этому стремиться.

Июнь 1971

Быстро прошел май, наступили летние каникулы. На очередном свидании с Леной, я спросил ее – хочет ли она слетать со мной на какой-нибудь тропический остров отдохнуть, порыбачить в океане, пострелять попугаев и их пожарить на костре. Лена сказала, что с удовольствием бы слетала, но вот мать может не пустить.

- Так ты ей сообщи, что ты уже не девочка и хочешь с парнем провести неделю, съездить отдохнуть, покупаться, позагорать - сказал я.

- Блин, самой что ли спровоцировать такой конфликт? Хотя, с другой стороны, маманя перебесится и не будет после этого держать меня дома. Попробую, у нее после этого больше не будет смысла запираить меня дома. Скажу, что презервативами пользоваться умею, что скрываю от всех свои встречи со своим парнем, что никто кроме нее об этом не знает – рассуждала Лена.

- Ну тебе стоит наверно попробовать это сделать, а то еще год будешь ходить в узде – сказал я.

Лена поговорила на эту тему с матерью, конечно, был грандиозный скандал при этом, но обе решили не говорить об этом отцу, и что она будет отлучаться только тогда, когда отец будет в рейсе. А он у них из рейсов практически не выходит.

Поэтому через неделю, когда страсти улеглись, Лена полетела со мной на Мохо-Тани. Тут она уже ночевала со мной в одной кровати. Ох и оторвались мы с ней, трахались как кролики, дорвались друг до друга. Потом купались на пляже голышом и там же трахались. В общем обеспечил я девушке пляжный отдых на юге и секс-марафон на целую неделю. У обоих было немерено энергии, которую выплескивали наши молодые тела, подкрепленные нанитами. Мы плавали наперегонки по бухте, ловили рыбу на удочку, готовили из нее разные блюда – когда сами, когда поручали это дело кухонному роботу. Потом устроили охоту на рыбу с острогой, это было даже увлекательнее, чем с удочкой. Восторгов от добытой рыбы было море!

Я предложил ей забить барана на шашлык, но Лена сразу отказалась, а вот поесть попугаев на вертеле была готова. Мы как заправские робинзоны начали охотиться на попугаев, метая в них камнями. С нашими нейросетями было несложно попасть в достаточно крупную птицу с пятидесяти метров, на такое расстояние я легко метал камень размером с куриное яйцо. Лена такой же камень метала на тридцать метров – она же девочка, явно слабее меня. Она сбила двух попугаев, я четырех. Ну и съели мы их быстро – у них больше перьев, чем мяса по видимому объему тушки. Первую пару сами ощипали, распотрошили и зажарили на костре – но неудачно, получилось обгоревшее полусырое мясо, все равно его съели. Дожаривали попугаев по ходу трапезы. Романтика же!

Остальных попугаев приготовил на кухне наш робот – это были настоящие попугаи-гриль, очень вкусные получились. На следующий день набили еще шесть попугаев – понравилось нам это блюдо, но уже сами не рисковали готовить, доверили это дело кухонным роботам.

Я все уговаривал Лену на шашлык из баранины, она морщила носик – разделывать барана пришлось бы нам самим. Наши кухонные роботы для этого не предназначены, они только тушу могут разделать без шкуры. Птицу и мелкую дичь – без проблем разделывают, а баран слишком крупный для них.

- Костя, как ты будешь убивать барана? Ножом? Он же убежать от тебя будет! – спросила Лена.

- Я его оглушу камнем и перережу ему горло ножом! – ответил я. – Нейросеть знает, как правильно снять шкуру с животного, так что будет у нас с тобой шашлык!

- Ну ладно, давай попробуем – наконец согласилась Лена.

Мы быстро собрались и двинулись на северную оконечность острова – там паслось небольшое стадо баранов. Полчаса бродили, наконец нашли их. Крались к стаду как заправские индейские охотники, только головных уборов из перьев не хватало.

- Костя, ну они такие симпапульки эти бяшки! Не надо их убивать! – попросила Лена, когда мы подобралась к стаду поближе, маскируясь в траве, как настоящие индейцы. А я уже приготовил пару камней, размером с гусиное яйцо, чтобы с одного удара вырубить барашка.

- Ну ладно Леночка, как скажешь – согласился я, сморщив моську, и выбрасывая камни, ставшие ненужными. Мы вернулись домой, а дома Леночка вознаградила меня жаркой любовью за то, что я послушал ее и не стал убивать барана. Компенсация была вполне убедительная.

Лена регулярно звонила своей матери, когда та была дома, отчитывалась, что жива-здоровая. Но пора было возвращаться домой – ее отец должен был вернуться из рейса.

Мы ранним утром прилетели в Сусуман, пока народ спит, сначала я посадил дрон возле дома Лены, прямо у её подъезда в режиме маскировки. Лена чмокнула меня на прощанье и быстро зашла в подъезд. Я перелетел до своего дома, дрон меня высадил в лесочке, оттуда пешком проследовал домой.

США

У родителей Погодина уже давно активировались нейросети, они уже изучили английский с американским уклоном, побывали вместе с сыном в США, мы им сделали поддельные водительские права из штата Техас, Сан-Антонио, это крупный город у мексиканской границы, был указан, как место их жительства. Все было готово к передаче челнока в руки властей СССР, но мы с Погодиным еще колебались. Да уже много дел было запущено, надо было их сначала завершить. И все же школу мы хотели сначала закончить, а потом ввязываться в эти взрослые игры. В СССР получение аттестата об окончании десятилетки как бы приравнивалось к выдаче свидетельства о самостоятельности

Стив Гроув, владелец тира и мой агент предложил поучаствовать в соревнованиях на первенство штата Вашингтон в Сиэтле. Ну я, конечно, согласился – время было свободное – каникулы.

На них я, по совету Стива, занял третье место как в стрельбе из малокалиберной винтовки, так и со стандартного пистолета. Третье место позволяло участвовать в соревнованиях Западного побережья, где можно было поднять хорошие деньги на тотализаторе, как выразился Стив. В Сиэтле, конечно, тоже был тотализатор на соревнованиях, но максимальная ставка была тысяча долларов, мы решили не размениваться по мелочам.

Соревнования в Сан-Франциско по планам были в конце июня, а Погодин и ими не был занят, все ныл – хотел на остров Мохо-Тани с девчонками поехать. У всех наших девушек вступительные экзамены в июле, у них тоже было свободное время – выпускные экзамены они успешно сдали. Им даже немножко нейросети помогли, когда они от волнения забывали материал. Но надо было выбирать с кем лететь на остров – с Зоей и Ларисой или с Верой и Лизой. Тут природа сама решила – у Веры начались критические дни, и мы выбрали другую пару.

Мы быстро собрались и отправились на остров. Мы прилетели на остров ранним утром, для нас было непривычно жарко и необычно – огромные тропические деревья, словно мы на другой планете. Дрон сел на площадки между деревьев перед домиками. Они были под цвет почвы – для маскировки. Погодин повел Зою в свой домик, я Ларису в свой. Ну конечно, мы воспользовались моментом, что остались одни, начали целоваться и не только...

Через полчаса собрались в третьем домике, который мы под клуб отвели, а вообще-то был мамин домик. Погодин включил магнитофон, мы устроили танцы. Но через полчаса пошли купаться на северное побережье, в небольшую неглубокую бухту. Нежная теплая морская вода обволакивала тебя и не хотелось выходить из нее. Целый час мы плавали, устраивали заплывы наперегонки, вымотались, побежали в душ и обедать – припасы с собой взяли.

После обеда устроились на диванах, завели разговоры о жизни.

- Девчонки, ну вы как – так и не определились? – спросил я. – Не хотите с нами работать?

- Да что-то боязно бросаться в такую авантюру – сказала Зоя.

- Но документы мы еще не подали, все еще думаем – уточнила Лариса.

- Что там думать девчонки? Сразу высокий оклад, инженерная база знаний – агитировал их Погодин.

- Пожизненного контракта боимся – честно ответила Зоя.

- Ну а педагогом работать – это разве не пожизненный контракт? – спросил Погодин.

- Три года отработаем и свободны – работай где хочешь! – ответила Лариса.

- Ну еще почти пять лет учиться – напомнил Погодин. – Студенческая жизнь, конечно, хороша, когда денег достаточно. На стипендию не разгуляешься.

- Вы сами-то пойдете в институт? Или так, инженерные базы поставите? – спросила Зоя.

- Нам еще год можно потянуть. Скорее всего мы не пойдем в институты, а установим контакты с властями. А они уж будут вынуждены признать наши дипломы, хотя нам это, собственно говоря, уже не требуется – ответил Погодин.

- Ну вам легче, у вас и выбора-то нет – вздохнула Лариса. – Может свозите нас на экскурсию на Луну – нам будет легче принять решение.

- Костя, а давай слетаем туда, может и правда решатся – предложил Погодин.

Глава 6

Полет на Луну

- А что, поехали! – согласился я. Мы быстро собрались, я взял с собой съестные припасы, заготовленные мамой и девчонками дома, и мы, сев в дрон, отправились на Луну. В пути мы осматривались вокруг, с орбиты была видна наша красивая голубая планета, которая быстро превратилась в маленький диск, нас окружала темнота космоса и миллиарды звезд вокруг. Через шесть часов наш дрон облетал Луну – девушки во все глаза смотрели в мониторы, да и мы с Погодиным тоже.

- Класс! – восторгались девушки. Мы по их просьбе зависли над местом приземления одного из Апполонов. Наконец они насмотрелись на виды Луны и дрон начал снижаться в кратер к кораблю.

- Какая громадина! – удивлению девушек не было предела. Еще двадцать минут и дрон припарковался в ангаре корабля.

- Ну вот и прилетели – сообщил я. – Выходим.

- Это обман! А где же маленькая сила тяжести на Луне? – возмутились девушки.

- На корабле включена искусственная гравитация – пояснил я. – На поверхности Луны ощутите ее в полной мере – пообещал я.

Мы подкрепились в пищевом блоке кашами, я специально их кормил синтетическими продуктами, чтобы ощутили жизнь на корабле в полной мере. В холодильниках корабля уже были запасы мяса и других продуктов на год вперед, но я держал марку. На корабле уже функционировали птицефабрика, кроличья ферма и свиноферма, в оранжерее регулярно снима-

лись урожаи свежих овощей, ягод и фруктов, покормлю своих друзей свежими продуктами, когда вернемся с поверхности Луны.

Народ устал и стал зевать – я предложил разойтись по каютам, что народ сделал с удовольствием – девчонки с нами пошли спать, что зря везли их сюда что ли?

Утром после завтрака начали готовиться к выходу на поверхность Луны. Для этого мы одели скафандры, сели в открытый дрон с шестью колесами. Воздух постепенно откачивался из шлюза, когда процесс был завершен, индикаторы на наших скафандрах показали снаружи вакуум, шлюз открылся и дрон вылетел из корабля. Двадцать минут медленного подъема, и мы оказались у поверхности Луны.

- Ну что девочки, покатаемся? – спросил я.

- Ой, а на светлую сторону можем слетать? – спросила Лариса.

- Далеко лететь, ну да ладно – согласился я и мы перелетели на небольшой высоте с высокой скоростью пару сотен километров до границы светового дня. Затем дрон замедлил ход, и мы медленно выплыли в лунный день – яркое солнце слепило, хотя стекла в скафандрах автоматически затемнились.

- Тут от яркого солнечного света ничего не видно! – вскрикнула Зоя.

- Давайте прилунимся – предложил Погодин.

На Луне

Я прилунился, дрон стал на колеса, с него можно было спуститься по лесенке. Я открыл люк и спустился по лесенке на поверхность Луны. Подпрыгнул слегка – точно, сила тяжести очень маленькая.

- Спускайтесь, не стесняйтесь! – пригласил я остальных. За мной спустился Погодин, за ним Лариса с Зоей. Тут началась восторженная вакханалия – ребята прыгали, бегали, хорошо, что нейросети контролировали их, а то точно бы шеи свернули. Погодин умудрился двойное сальто сделать и не упасть – вот что значит управлять собой с нейросетью!

- Костя, а где тут «Луноход-1» находится? Давай возле него сфотографируемся! – предложила Лариса.

- Айк, покажи, где этот аппарат находится – попросил я искина.

- Это еще шестьсот километров надо пролететь – маршрут я заложил в память дрона – сообщил Айк. – Время в пути тридцать минут.

- Народ, до «Лунохода» еще шестьсот километров, надо лететь тридцать минут – сообщил я своим спутникам.

- У как долго... – расстроено заныли девушки. – А фотки можно будет сделать возле него?

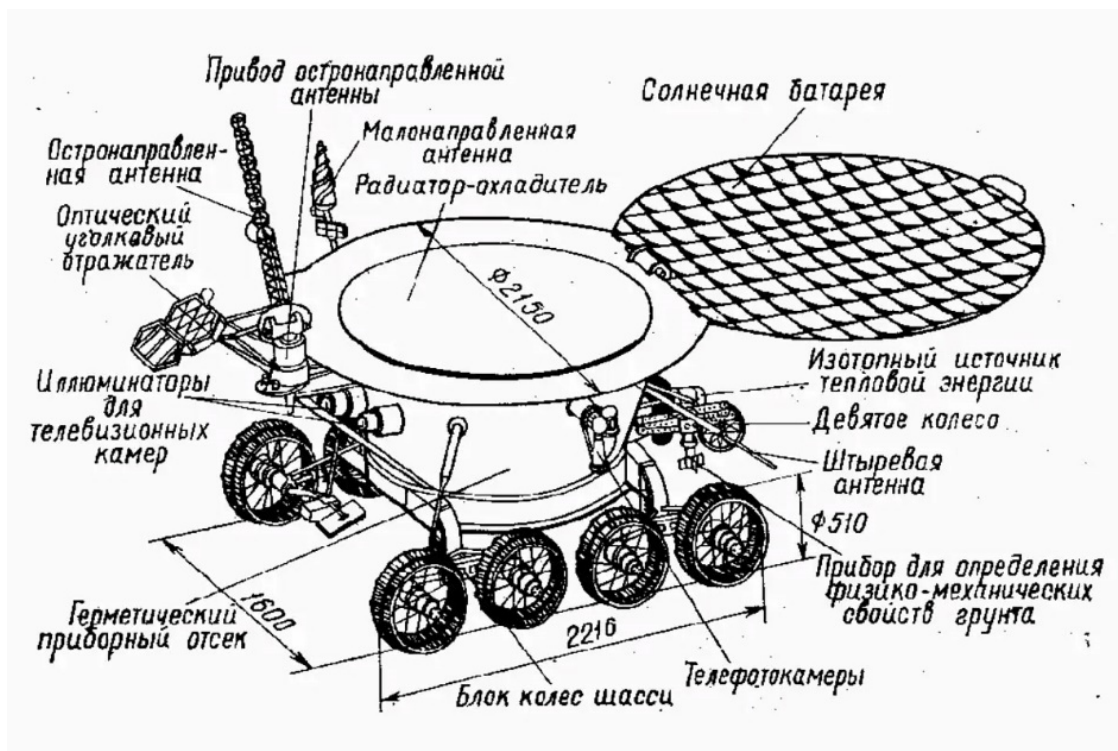
- Конечно можно – согласился я. – Чего не сфоткаться рядом с такой передовой техникой СССР?

У нас, кстати, на скафандрах были нанесены логотипы «СССР» и дополнительно «101 отряд» - это я дал команду их сделать.

- Ну тогда давайте слетаем – попросила Лариса, уж очень ей хотелось получить свое фото возле «Лунохода-1», только не знаю, кому она собралась его демонстрировать?

- Ну поехали! – согласился я, и мы загрузились в дрон. Я закрыл люк – хоть дрон считается открытым, но это касается вакуума, сам он выполнен из специального очень прочного прозрачного бронепластика, чтобы случайный метеорит не пришиб пассажиров. Дрон взлетел и понесся к Морю дождей – там проводил исследования наш «Луноход-1».

Через полчаса мы нашли «Луноход-1», он стоял с открытым люком-солнечной батареей, видимо заряжал свои аккумуляторы. Наш дрон завис в трех метрах над поверхностью Луны – я помнил по сообщениям из газет, что его камеры были направлены на поверхность.

- Девчонки, аппарат еще функционирует, не стоит попадать в его камеры – сказал я. – Как будем маскироваться? Валера – думай!

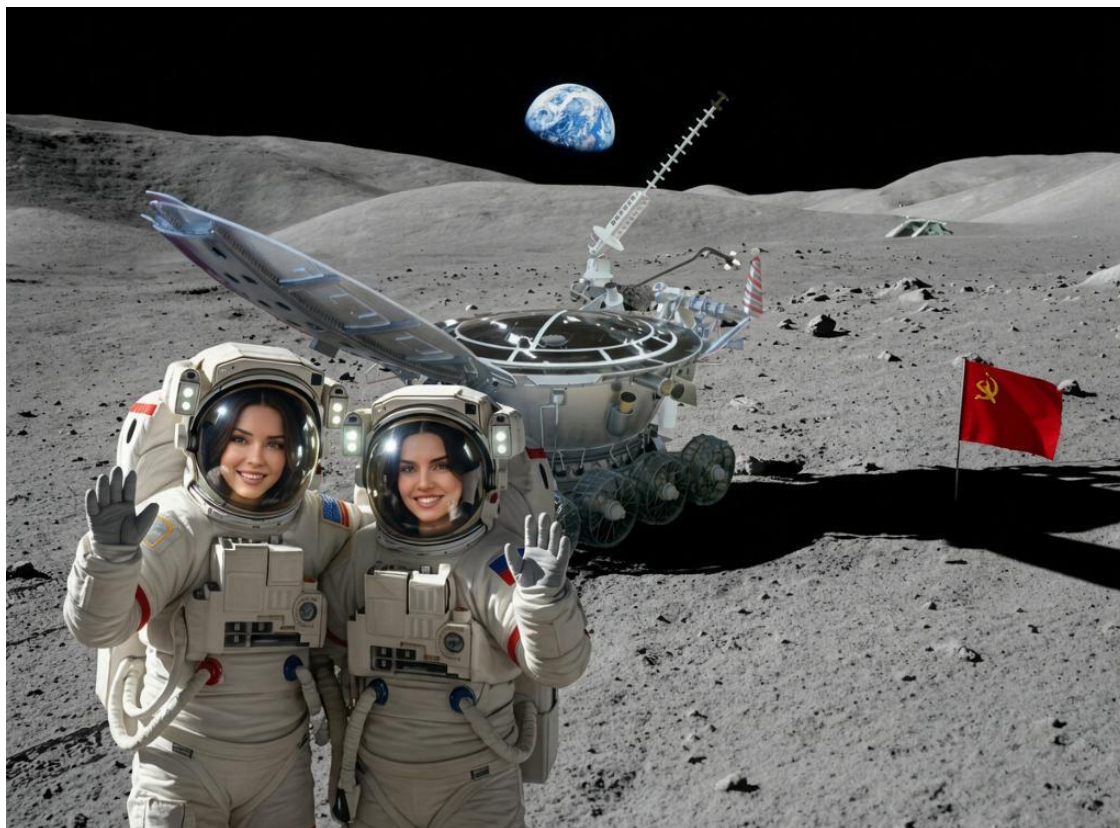
- У него камеры впереди по ходу движения, справа и слева! – быстро выдал свое заключение Погодин.

- То есть надо к нему подходить только сзади – выдал я свое самое умнейшее заключение и посадил свой дрон в двадцати метрах позади лунохода.

- Сходим товарищи, не толкаемся – пошутил я.

Мои спутники спустились по лесенке, я вслед за ними. Мы подошли по очереди к аппарату «Луноход-1» и попозировали возле него, но только сзади, не попадая в его камеры. Мы воткнули в лунный грунт флаг СССР – прихватили с собой специально для съемки.

Мы их фотографировали на нейросети – качество фоток отличное!

Но тут «Луноход-1» начал двигаться вперед – девчонки аж взвизгнули от испуга, и размахивая руками, отскочили от него. Ну как будто камень вдруг ожил!

- Будем надеяться, что он назад по этому пути не вернется – сказал я, указывая на наши следы в лунной пыли возле него.

- Да зачем ему по этому же пути возвращаться? – уверенно возразил Погодин. – Он точно пойдет по другой дороге.

- Ну ладно народ, посмотрели на луноход, сфотографировались, пора домой двигать – сказал я, забирая флаг СССР с собой. Не время еще его тут оставлять.

- Давай несколько камней возьмем отсюда на память? - предложил Погодин.

- Давай, пошлем посылку инкогнито «Камни с дороги «Лунохода-1» - засмеялся я.

Мы выбрали по несколько булыжников, на скафандрах для этого были сумки на поясе и двинулись к дрону. А «Луноход-1» продолжал тихо двигаться по своей программе.

- Вот бы им помахать рукой перед камерами! Вот скандал бы был! – предложил Валера. – Давай так зложим фундамент для наших будущих контактов! Может флаг СССР тут оставим?

- Нет, мы же не знаем, с чего мы начнем в будущем. Зачем себя сейчас ограничивать в вариантах? – возразил я, и мы полетели на наш корабль «Пионер-873».

На корабле я устроил праздничный ужин своим спутникам – предложил им салат из свежих овощей, овощное рагу с бараниной.

Баранина была с острова Махо-Тани, я отправил на остров кухонного робота с «Пионера-873», который мог сам забивать скотину и разделывать ее – этакий робот-охотник. Он мог забить и разделать любую домашнюю живность, вплоть до коровы.

Я рассказал друзьям, откуда у нас мясо и овощи.

- На острове Махо-Тани робот-охотник по нашему заданию забил трех баранов для нашей кухни, сразу разделав их. А овощи мы уже выращиваем в местной оранжерее. Аик также

привез на корабль с помощью роботов-андроидов шесть овечек и двух баранов для размножения, чтобы у нас на корабле постоянно была свежая баранина. В других местах на территории США за наши доллары он закупил уток, гусей, индеек, свиней, коз, кроликов для наших ферм, чтобы у нас всегда было свежее мясо всех сортов. А холодильники забили тушами свиней и коров, их пока проще покупать. Корм для скотины выращивался на «Пионере-873» в больших чанах, где водоросли поглощали углекислый газ и выделяли из него углерод для своего роста и кислород для корабля. Отработавшие свой срок водоросли шли после переработки на корм скоту. С помощью этих живых консервов нам еще предстоит обеспечивать мясом наши межзвездные корабли, которые проводят в пути по полгода и более.

Все у нас как на кораблях Средневековья, которые бороздили просторы океанов в поисках новых земель. Только мы будем бороздить межзвездные просторы! – улыбался я.

Отдых на Мохо-Тани

Мы переночевали на корабле «Пионер-873», а утром отправились назад на остров Махо-Тани купаться и загорать. Но прилетели туда уже только после обеда. На память о полете на Луну девушкам напечатали цветные фотографии размером 9х14 сантиметров с высоким качеством на оборудовании корабля – пусть показывают их кому хотят – любой здравомыслящий человек решит, что это фотомонтаж.

- Ну что девочки, пойдете в космонавты? – спросил со смешком Погодин.

- Да! Пойдем! – воскликнули они хором. Видимо экскурсия на Луну сыграла свою роль в их выборе.

Вечером мы отметили вином это торжественное событие – прием в наши ряды двух сотрудников. Теперь нас в команде девятéro, включая мою мать. Это если посчитать еще четырех наших с Погодиным любовниц, но не будешь же об этом говорить этим девушкам.

- Так, чем девочек займем? – спросил Погодин на следующий день.

- Надо установить им, да и нам инженерные базы, пройти сертификацию. Дик, где можно базы установить? – спросил я искина.

- Я могу тебе их скачать от Айка и установить – ответил Дик.

- Ну давай скачивай инженерные базы и дай команду всем нашим сотрудникам их скачать и установить, коли это так просто – дал я команду.

- На скачивание инженерной базы от Айка у меня сутки уйдут, потом я быстро ее перекину остальным – уточнил Дик.

- Через сутки инженерная база будет закачана от Айка мне, а потом Дик вам их быстро перекинет – сообщил я Погодину. – Пока отдыхаем.

Мы продолжили наш активный отдых на местном пляже.

- Костя, а куда мы можем пристроить камешки с Луны? Я тут по радио слышала, что они дороже золота? А мы килограмм двенадцать с Ларисой набрали – спросила Зоя.

- За деньги вряд ли ты куда его пристроишь, пока мы не легализуем корабль. А так, бесплатно вполне можно пристроить. Есть идея – давай передадим их в консульство СССР под видом подарка от работников НАСА, сочувствующим СССР. Ну что они сперли эти камни из хранилища НАСА! – предложил я.

- Да не возьмут, побоятся провокации – усомнился Погодин.

- Дипломатическую почту не досматривают, это я точно читал. Если в консульство его занесешь, оттуда они его спокойно в СССР переправят – возразил я.

- Кто пойдет в консульство? – спросил Погодин, переходя на конкретику.

- Девчонок и отправим, представятся уборщицами, сочувствующими СССР – предложил я. – Права у них из Хьюстона, а там в США находится центр космонавтики. Да кто там будет разбираться, откуда они их взяли?

- А какая цель визита у них в консульство? – спросил Погодин.

- Получение визы для туристической поездки в СССР – ответила Зоя.

- Хм, годится – сказал Погодин. Он среди нас был самый старший, за главного скептика был.

- Придется лететь на самолете, от Сиэтла тысяча двести километров примерно по шоссе – это двенадцать часов на машине – сказал я.

- Так мы же будем ночевать в мотелях, отдыхать там – предложила Зоя.

- Давайте лучше на дроне долетим до Сан-Франциско, до пригородов, а там возьмем на прокат машину – предложил Погодин.

Сан-Франциско

- Нормальный вариант – согласился я. Хотя и на самолете слетать было не страшно, по водительским правам спокойно можно билет купить нам и нашим девчонкам. Но так было быстрее. Я запросил у Айка карту Сан-Франциско с указанием пунктов проката автомобилей и консульства СССР, что было сделано в течение минуты, я перекинул эту карту на нейросети друзей, чтобы они сами ориентировались в этом городе.

- Вот у съезда с моста «Золотые ворота» парковка и прокат автомобилей, высаживаемся в режиме маскировки у подножия моста, поднимаемся к парковке, там берем в прокат автомобиль и двигаемся к консульству, за час-полтора доберемся до него – предложил я.

- Нормальный вариант – согласился Погодин. – Тут и без маскировки можно приземлиться, только надо будет проверить тепловизором под мостом на наличие бичей. А то они могут нас увидеть и вызвать полицию. Там наверняка куча стукачей среди них.

- Ну это мы обязательно проверим – согласился я.

На следующее утро мы высадились, рядом с шоссе или технической дорогой Костал Трейл, проходящим под мостом. Прошли по газонам и леску к парковке, арендовали Шеви Малибу – ну понравилась она Погодину, что поделаешь. Да и нам она тоже нравилась – комфортная машина, большая, как наша «Волга» ГАЗ-24.

Уселись в машину и двинулись в консульство, за руль сел Валера. Однако дорога у нас заняла два с половиной часа – движение в городе было интенсивным, а опыта вождения у нас было маловато. Нам часто сигналили другие водители, злясь на нашу неловкость. Но все проблемы завершились парковкой у консульства СССР. Зоя двинулась в консульство, а мы, как говорится, были на стреме. Ну и слушали, и смотрели мы весь процесс передачи камней через нейросети.

- Здравствуйте мисс Сколански, какая цель вашего визита в консульство СССР? – спросил с почтением сотрудник молодых лет.

- Получение визы для туристической поездки в СССР – улыбнулась обворожительно Зоя.

- Хм, мы обслуживаем западное побережье США, а вы с Восточного, из Хьюстона – сказал сотрудник.

- Вот и прекрасно, так и напишешь в журнале регистрации посетителей, а теперь быстро позови сюда Александра Ивановича Зинчука по срочному делу – сказала Зоя на чистом русском языке. Парень аж подскочил от удивления, девица с явным техасским акцентом, только что стрекотавшая с ним на родном американском, уже говорит на русском как на родном.

- Наверно какие-то дела, связанные с разведкой – подумал парень и метнулся к началу. Через пять минут подошел Зинчук.

- Слушаю вас мисс Сколански, с какой целью вы хотели меня видеть? – спросил он, присаживаясь к столу.

- Мы с подружкой работаем в НАСА уборщицами, вот подобрали камешки, думаем, что вам пригодятся, они с Моря Дожей, с Луны – сказала Зоя на английском, передавая ему небольшую сумку с камнями.

- С какой целью вы нам это передаете? – спросил Зинчук, принимая сумку.

- Мы сочувствуем СССР, и хотим немного помочь вам. У НАСА много таких камней, могли бы и сами поделиться – улыбнулась Зоя. – Нам от вас ничего не надо. Я, пожалуй, пойду, а вы отметьте в журнале посетителей, что я ошиблась, и что мне надо за визой обращаться в Вашингтон в посольство СССР.

Она встала, кивнула головой, прощаясь и вышла из кабинета.

Зинчук стоял пораженный – в руках у него был груз необыкновенной стоимости. Он знал, что спускаемый аппарат «Луны-16» доставил сто один грамм лунного грунта, а тут десять с

лишним килограммов этого самого грунта! Он приказал дипработнику молчать об этом случае, взял с него подписку о неразглашении, а сам срочно связался с послом по засекреченной связи, подробно сообщил ему о визите.

Наш посол Добрынин, услышав это, просто рассмеялся – Пошутили над тобой они Александр Иванович, всего на Земле сейчас у американцев около пятидесяти пяти килограммов лунного грунта, каждый грамм его на учете! А тут тебе десять килограммов даром отдали!

- Ну давайте переправим этот грунт нашим ученым – они же легко проверят откуда он. Вдруг он и правда с Луны? – предложил Зинчук.

- Ну ладно, ажиотаж поднимать не будем, с очередным курьером отправишь его в опечатанном виде к нам в посольство, а дальше мы переправим его в Союз. Пусть там разбираются – согласился Добрынин. – С работника подписку возьми о неразглашении на всякий случай.

- Вдруг и правда эти уборщицы сперли этот грунт из НАСА. Уборщицам во всем мире все помещения доступны, в конце концов. В нашем мире все возможно! – подумал он.

Глава 7

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.